

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Простое убийство и проблемы его квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455
_____ Т.Г. Симонян
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТОГО УБИЙСТВА	
1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за убийство.....	9
1.2 Понятие убийства в российском уголовном праве.....	25
1.3 Характеристика убийства по законодательству зарубежных стран.....	29
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УБИЙСТВА ПО Ч. 1 СТ. 105 УК РФ	
2.1 Объективные признаки убийства.....	37
2.2 Субъективные признаки убийства.....	45
3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ «ПРОСТОГО» УБИЙСТВА	
3.1 Виды «простого» убийства.....	53
3.2 Отграничение убийства от смежных составов.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

Социально-нравственную основу любого общества составляет совокупность общественных отношений, охраняющих права и свободы личности. Бесспорным представляется тот факт, что без защиты основного и естественного права человека - права на жизнь - бессмысленными стали бы реализация и защита иных прав и свобод человека. В нашей стране в структуре преступности убийство занимает ведущее место в системе криминального насилия и нагляднее всего характеризует его состояние.

Уголовное законодательство РФ устанавливает ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Наибольшую опасность среди преступлений, направленных против личности представляет убийство.

О таком преступлении, как убийство, сказано много, написано большое количество научных трудов как российскими и советскими учеными в области уголовного права, так и зарубежными. В уголовном праве данная тема, конечно же, занимает одно из основных мест, т.к. убийство во все времена, по праву, относилось, относится и будет относиться к особо тяжким преступлениям, карающимся как длительными сроками лишения свободы, так, зачастую, и смертной казнью.

Убийство рассматривается как одно из самых тяжких преступлений и предусматривает суровое наказание, вплоть до смертной казни в ряде стран, в том числе, и в России.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь (ч. 1 ст. 20). Причем это право является неотчуждаемым и принадлежит человеку от рождения вне зависимости от его личностных характеристик. Умышленное лишение одним человеком жизни другого человека в мирное время является преступлением, не имеющим нравственного оправдания ни при каких обстоятельствах, кроме необходимой обороны. Защита жизни граждан от преступных посягательств

на нее - важнейшая обязанность демократического правового государства, его судебных и правоохранительных органов.

Можно утверждать, что к настоящему времени такое явление как «убийство» изучено в полном объеме, однако, на практике, как следователями на предварительном следствии, так и судьями на стадии судебного рассмотрения дел, которые связаны с убийствами, до настоящего момента всё ещё совершаются ошибки при проведении квалификации данного вида преступного деяния. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования как с научной, так и с практической точки зрения.

Целью настоящей работы является анализ простого убийства и проблем его квалификации.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать развитие российского уголовного законодательства об ответственности за убийство;
- исследовать понятие убийства в российском уголовном праве;
- охарактеризовать убийство по законодательству зарубежных стран;
- раскрыть объективные признаки убийства;
- рассмотреть субъективные признаки убийства;
- раскрыть виды «простого» убийства;
- провести отграничение убийства от смежных составов.

Объектом исследования является общественные отношения, возникающие в связи с совершением простого убийства.

Предметом исследования выступают нормы отечественного и зарубежного уголовного права, регламентирующие ответственность за убийство, а также практика их применения.

Методологическую основу исследования составили методы общенаучного познания: диалектический, формально-логический, исторический, системного анализа, индукции и дедукции, структурно-функциональный, аналогии. Использовались также частно-научные методы:

формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, метод толкования правовых норм.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ и др.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТОГО УБИЙСТВА

1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за убийство

Запрет на убийство был одним из первых табу в человеческой культуре. Безразличное отношение к данному преступлению угрожало человечеству истреблением, поэтому первоначально убийство было осуждено и запрещено в локальных сообществах – родах и племенах.

Первые нормы, получившие свое законодательное закрепление и запрещающие убийство, содержались в договорах Руси и Византии. Однако было бы наивным предполагать, что эти нормы были первыми историческими запретами убийства в Древней Руси. Так, согласно точке зрения М. Б. Свердлова, уже в гипотетически реконструируемом им Законе Русском, существовавшем к моменту заключения Договора Руси и Византии 911 г., убийство предполагалось в качестве одного из наиболее тяжких преступлений¹.

Убийство предусматривается в четвертой статье Договора Руси и Византии 911 г. «Если кто-либо убьет (кого-либо) – русский христианина или христианин русского, – пусть умрет на месте совершения убийства». Прежде всего, обращает на себя внимание наличие специальных субъектов и специальных потерпевших в диспозиции статьи. При этом и субъекты, и потерпевшие могли быть как русскими, так и христианами (греками). Это был совершенно необходимый прием законодательной техники, так как «договор мира и любви» носил ярко выраженный двусторонний характер. Однако такое выделение специальных субъектов и потерпевших осуществлялось не по национальному признаку (слишком многонациональной была Византия), а по государственно-правовому положению.

¹ Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 62.

В случае побега убийцы он продолжал оставаться под судом до тех пор, пока не будет найден. Иными словами, действовал принцип наказуемости преступления. Наказание за убийство выражено в той части статьи, которую условно можно считать санкцией. «Пусть умрет на месте совершения убийства» – данную фразу, очевидно, следует понимать как санкционирование кровной мести. При этом не говорится, кто мог осуществить данную месть. Санкция в указанной статье является, тем не менее, достаточно сложной. Она как бы «раслаивается» в зависимости от того, удалось или нет применить кровную месть на месте совершения убийства к виновному. Если убийце удавалось скрыться, родственнику убитого полагалась часть имущества убийцы. В случае если убийца оказывался неимущим, абсолютная угроза наказуемости за совершенное убийство (смерть) продолжала действовать в отношении него неопределенно длительное время.

А.А. Зимин полагает, что «для имовитого русина, совершившего убийство, смертная казнь могла быть заменена конфискацией принадлежащего ему имущества»¹.

Об убийстве говорится также в статьях шестой и восьмой договора. Так, в статье шестой говорится: «Если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершит кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианам, ни Русью...»². В литературе отмечается, что в данной статье говорится вовсе не о мере наказания за кражу, а лишь о случае убийства вора, схваченного на месте преступления, и такое убийство ненаказуемо лишь тогда, когда вор сопротивляется. Ряд

¹ Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 11.

² Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 13.

авторов считали, что в рассматриваемой статье речь идет о причинении смерти при необходимой обороне¹.

В статье восемь установлено, что если кто-либо из прибывших на ладье (которую сильным ветром выбросит на чужую землю) будет убит, то пусть виновные будут присуждены к вышеозначенному наказанию. Таким образом, подобного рода ссылочная санкция свидетельствует о том, что четвертая статья является, по сути, общей нормой по отношению к видам убийства, предусмотренным в статьях шесть и восемь. Жизнь, как объект уголовно-правовой охраны, и по количеству упоминаний, и по степени жестокости расправы в случае посягательства на нее была доминирующей.

Посягательство на жизнь предусматривала и статья тринадцатая Договора Руси и Византии 944 г. Она гласила: «Если же убьет христианин русского или русский христианина и будет схвачен убийца родичами (убитого), то да будет он убит». Согласно точке зрения А. А. Зимина, в этом случае, в отличие от договора 911 г., запрещается расправа с убийцей на месте преступления. Родственники убитого могли лишь задержать преступника, а судить и казнить его могло только византийское правительство. Хотя, например, С. В. Юшков полагал, что и в статье тринадцать, которая являлась лишь продолжением статьи четвертой Договора 911 г., право осуществлять казнь над виновным имели исключительно родственники убитого. Это является типичным примером послесудебной мести². В том случае, если убийцу не удавалось схватить на месте совершения преступления, ответственность дифференцировалась в зависимости от имущественного положения виновного. Если виновный был «имовит», родственникам убитого отходило его имущество, если же нет, наказуемость продолжала довлеть над беглецом до тех пор, пока он не был найден. В этом случае он все равно подлежал смерти.

¹ Георгиевский Э.В. Убийство в уголовном праве Древней Руси // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 96.

² Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. – М., 1955. – С. 164.

Русская Правда, как первый светский юридический комплекс, продолжает традицию формирования ответственности за убийство, принимая эстафету и от первого международно-договорного опыта, и от обычного права древнерусской общины.

Первая статья Древнейшей Правды Краткой редакции (около 1016 г.) была посвящена убийству. Диспозиция статьи состоит из трех слов: «убъеть муж мужа». Безусловно, с точки зрения современного уголовного права, такая диспозиция носит простой (назывной) характер, так как древнерусский законодатель, употребляя термин «убъет», тем не менее, не оговаривает его значения. В отличие от современной нормы об убийстве, основой диспозиции текста которой является отглагольное существительное «убийство», древнерусская норма построена по повествовательному принципу. В этой связи хотелось бы отметить точку зрения Т. В. Кашаниной, считающей, что Русской Правде было свойственно именно абстрактное, а не казуальное изложение текста нормы. Такую общность автор усматривает в совокупности двух моментов. Во-первых, в рецепции из римской юриспруденции приемов юридического трактата, где просматривается склонность к объяснению и оправданию решения, во-вторых, в религиозно-нравственном содержании правовых норм, что было заимствовано также из римской юриспруденции¹.

Диспозиция первой статьи Древнейшей Правды обладает одной очевидной особенностью – она содержит упоминание как о субъекте убийства, так и о потерпевшем. По нашему мнению, субъектный состав, определяемый в статье (субъект и потерпевший), носит специальный характер. Это определяется половыми признаками и субъекта, и потерпевшего, которыми могут быть только мужчины. Несмотря на устоявшееся в истории права мнение о том, что термин «муж» в данной статье означает человека вообще (Б.Д. Греков делает существенное

¹ Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы : учеб. пособие. – М.: Юристъ, 1999. – С. 224.

дополнение о том, что в древнейшей Русской Правде этим термином обозначается свободный человек¹), очень сложно представить себе, что, в том числе, термин в одном из значений предполагал лицо женского пола – женщину. Косвенно нашу точку зрения подтверждают следующие факты. Во-первых, положение женщины в древнерусском обществе было достаточно приниженым, возможно, даже до такой степени, что женщина в древнерусском праве вообще не признавалась ни в качестве субъекта, ни в качестве потерпевшей (во всяком случае, до крещения Руси)². Во-вторых, именно церковное законодательство (княжеские уставы) восполняют данный пробел светского законодательства. В-третьих, собственно, в светском законодательстве, но значительно позже Краткой редакции – в Пространной редакции Русской Правды появляется статья 88 «О жене», в соответствии с которой именно женщина персонально берется под уголовно-правовую охрану и становится потенциальной потерпевшей от убийства. Именно эти факты, на наш взгляд, являются ключевыми в определении времени происхождения нормы об убийстве в тексте Правды Ярослава. Она отражает древнейший слой общественных отношений древнерусского государства, возможно, является нормой обычного права, не дифференцировавшего еще сословную персонификацию.

Какими способами могло осуществляться убийство? В основном, и это очевидно, очень грубыми: путем нанесения ударов и причинения ран (телесных повреждений) не совместимых с жизнью. Основные предметы, которыми могли быть причинены смертельные раны, перечислены в самой Русской Правде, в последующих за убийством статьях. Таким образом, одной из основных форм преступных действий являлись именно физические телодвижения человека. Хотя, конечно же, необходимо иметь в виду, что фактически такие способы были гораздо разнообразнее, чем предусматривал

¹ Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: АСТ, 2014. – С. 311.

² Карташев А.В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1: Очерки по истории русской церкви. – М.: ТЕРРА, 1992. – С. 249.

закон. Косвенно об этом свидетельствует разнообразие квалифицированных видов смертной казни, применяемых на Руси в последующем. Это и забивание камнями, и сталкивание с высоких мест (скалы, башни), и затравливание дикими животными, и утопление (вид смертной казни, известный уже Псковской судной грамоте), и удушение, и другие. Помимо способов осуществления убийства путем воздействия на внешнюю анатомическую целостность лица, в полной мере можно отнести и воздействие на внутренние органы, например, осуществляемое путем отравления.

В санкции статьи приводится достаточно подробный и объемный список лиц, которые могли осуществлять кровную месть. Ими могли быть также исключительно мужчины (отец, сын, племянник и двоюродный брат), хотя, согласно мнению А. А. Зимина, мстить они могли, в том числе, и за родственников по женской линии¹. В том случае если мстители отсутствовали, или месть не могла быть осуществлена по каким-либо иным причинам, в санкции статьи предусматривалось наказание как альтернатива мщению в виде штрафа в сорок гривен.

Первая статья Древнейшей Правды, в действительности, представляет собой смешение нескольких диспозиционных и санкционных слоев, обусловленных различными временными периодами. Согласно мнению А. А. Зимина, «первый» такой слой звучит следующим образом: «Убьет муж мужа... то 40 гривен положить за голову». Ученый делает предположение, что в изначальной редакции статьи (до момента дополнения их Ярославом) круг мстителей либо не ограничивался, либо был несравненно шире. К точке зрения А. А. Зимина присоединяется Т. Е. Новицкая, полагающая, что ко времени составления Правды Ярослава кровная месть во многом потеряла свой первоначальный характер. Это выразилось в ограничении круга

¹ Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. – М., 1952. – С. 15.

возможных мстителей, что было связано с превращением родовой общины в соседскую и распадом кровно-родственных связей¹.

Вторая часть первой статьи, которая являлась более поздней припиской, содержит перечень специальных потерпевших от убийства, дифференцируемых по социально-классовому происхождению. И хотя штраф за их убийство не отличается от штрафа за убийство более «древнего и абстрактного мужа» – также 40 гривен, тем не менее, их выделение является достаточно важным. Сам факт подобной дифференциации нормы об убийстве на квалифицированные виды свидетельствует лишь о дальнейшем дополнении и изменении Краткой Правды, о том, что древнерусский законодатель не отменяет действие статьи об убийстве, а совершенствует ее с учетом меняющейся социально-правовой действительности. При этом вполне возможно предположить, что первая часть статьи продолжает выполнять функции общей нормы по отношению к ее квалифицированным видам, появляющимся в дальнейшем. Под русином понимается либо горожанин, либо житель Киевской Руси; под гридином – дружинник, воин; ябетником – княжеский приказчик; под мечником – княжеский дружинник (либо судебный агент князя из числа его дружинников); под изгоем – человек, вышедший из общины; под словенином – житель новгородской земли.

В отличие от кровной мести, штраф, как форма государственного наказания в санкции статьи, является менее спорной, однако, тем не менее, противоречиво толкуемой. Сорокагривенная плата за убийство рассматривается исследователями двояко. Согласно мнению А. А. Зимина, сорок гривен в первой части статьи являлись платой головничества родичам убитого, в случае отсутствия лица, способного осуществить кровную месть за убийство. Во второй части статьи речь идет уже о вире в пользу князя².

Со статей об убийстве начинается Правда Ярославичей, или Домениальный Устав Краткой редакции (около 1072 г.). И этот

¹ Новицкая Т.Е. Древнерусское государство и право. – М., 1998. – С. 63.

² История государства и права России / Под ред. А.М. Чистякова – М., 1999. – С. 212.

законодательный акт, в отличие от Древнейшей Правды, уже со всей очевидностью отражает современные ему общественные отношения, которые, в буквальном смысле слова, концентрируются в социально-правовой характеристике персоны потерпевшего. Это уже не абстрактный муж Правды Ярослава, а, в первую очередь, княжий муж либо лицо, выполняющее служебные функции при княжеском дворе (как, например, раба-кормилица князя).

Уголовно-правовой охране жизни старших дружинников князя были посвящены первые три статьи об убийствах в Правде Ярославичей. Статья девятнадцатая предусматривала уголовную ответственность за убийство огнищанина (боярина, старшего дружинника, приближенного князя) и княжеского подъездного (сборщика различных поступлений в пользу князя). За жизнь этих «важнейших княжеских чиновников, руководивших хозяйственной жизнью княжеского домена» устанавливалась двойная вира в размере восьмидесяти гривен. Эту виру убийца должен был выплатить один, без помощи верви-общины. Но если по поводу потерпевших и санкции статьи среди исследователей расхождений нет, то совершенно иная ситуация складывается по поводу фразы: «аще убьют... в обиду».

Тридцать восьмая статья продолжает традицию Закона Русского, получившего отражение, в свою очередь, в статье шестой Договора Руси и Византии 911 г., где речь идет об убийстве вора. Правда Ярославичей значительно изменяет диспозицию статьи. Теперь убить можно только ночью («до света») и на месте преступления, но в том только случае, если вор не давал себя задержать. Связанного вора убивать было нельзя, в противном случае платился штраф.

Пространная редакция Русской Правды (не ранее 1125 г.), вместе с Краткой редакцией, делилась на две части – Суд Ярослава Владимировича и Устав Владимира Всеволодовича. Сыны Ярослава уже во второй статье Суда Ярослава Владимировича отменяют мщение смертью за убийство, заменив его денежным выкупом.

Первая статья является достаточно архаичной и, практически, повторяет подобную же статью Краткой редакции, более полно дифференцируя возможных потерпевших.

Первый тематический раздел, посвященный убийствам и выделяемый Я. Н. Щаповым, размещается в статьях с третьей по восьмую. Это выделение исследователь осуществляет исходя из места совершения убийства – территория верви (общины). Статья третья предусматривала ответственность за убийство в разбое княжьего мужа (штраф восемьдесят гривен) или людина (члена верви – общины), штраф за убийство которого составлял сорок гривен. В том случае, если вервь, на территории которой был найден труп, отказывалась искать убийцу (головника), она платила штраф. Убийство в разбое было более общественно опасным, чем другие виды убийств. Штраф платился общиной еще и потому, что убийца был неизвестен¹. В пятой статье регламентируется процедура выплаты виры общиной совместно с головником. Очевидно, что головник совершил убийство не в разбое, а на пиру или в ссоре. Вторая часть статьи до сих пор вызывает определенные неясности среди исследователей, так как предполагает уплату головником головничества, как вида, возможно, индивидуального штрафа за убийство. В статье шестой предусматривалось два вида убийства, выделенных, очевидно, по объективной стороне – месту совершения преступления. Статья отграничивает убийство, совершенное в общественном месте, на глазах у присутствующих, от убийства в разбое, очевидно, в корыстных целях. Необходимо заметить, что наши предки более явно видели именно объективные признаки составов преступлений – место совершения, в отношении кого оно совершается и т. п. В меньшей степени такое различие ими в указанный период проводилось по стороне субъективной – цели совершения, мотивации, форме вины.

Восемьдесят восьмая статья «О женщине» регулирует ответственность за убийство свободной женщины штрафом в полвиры – двадцать гривен. До

¹ Щапов Я.Н. Государство и церковь в Древней Руси X - XII веков. – М., 1989. – С. 77.

этих пор светское уголовное законодательство Древней Руси, в том числе и Русская Правда, уголовно-правовую охрану жизни женщины не предусматривали. Мы полагаем, что уголовно-правовой охраной жизни женщины все-таки занималась церковь, охранявшая уже к тому времени здоровье, телесную неприкосновенность, половую свободу и неприкосновенность, физическую свободу, честь и достоинство женщины. И хотя нормы об убийстве свободной женщины церковно-уголовное право Древней Руси также не предусматривает, однако такая гипотетическая реконструкция, на наш взгляд, более вероятна.

Статья восемьдесят девять запрещает убийство холопа «без вины». За убийство холопа или раба вира не платилась. Предусматривалась продажа и только в том случае, когда убийство было спровоцировано со стороны самого потерпевшего.

Устанавливала уголовную ответственность за некоторые виды убийств и древнерусская православная церковь. Так, например, А. С. Павлов указывает, что церковь устанавливала свою юрисдикцию в отношении некоторых случаев смертоубийства (например, убийства в кругу супружеского или семейного союза или когда потерпевшим являлось бесправное лицо – изгой или раб). Кроме того, смертоубийства, осуществляемые лицами духовного звания, также подлежали ведению церкви¹.

Во время феодальной раздробленности Руси было распадение на несколько княжеств. До наших дней дошло мало источников того времени. Наиболее хорошо сохранились Псковская и Новгородская грамоты. В Псковской судной грамоте убийству были посвящены 2 статьи - 7 (убийство при разбое) - применялась смертная казнь и статья 1 - наказание штраф или вира.

Следующим источником права средневековой Руси, дошедшим до нас стал Судебник 1497г. Судебник рассматривал, в отличие от «Русской Правды», убийство холопа как субъекта права. Судебник знал только

¹ Павлов А.С. Курс церковного права. – СПб.: Лань, 2002. – С. 291.

преступления против жизни - убийство (душегубство). Убийству посвящена ст. 8 Судебника.

Важнейшим источником сословно-представительной монархии является Судебник 1550 г., который представлял собой редакцию Судебника 1497г. Статья 71 Судебника 1550 г. устанавливала порядок рассмотрения дел в отношении «душегубцев» - убийц. Кроме того, выносились отдельные статьи об убийстве мужа женой, смертная казнь для жены в виде закапывания ее в землю. Это еще раз подтверждает, что перед законом было неравенство, женщина была практически бесправной. При этом тяжким видом убийства осталось убийство при разбое¹.

Судебник 1550 г. беспощаден к лихим убийствам, но не слишком ясно регламентирует бытовые посягательства на жизнь. Впрочем одна из статей гласит, что и за разбойные убийства не всегда следует смерть, а за убийство в бытовых ситуациях предполагался денежный штраф.

Соборное уложение 1649 года имело специальную главу о преступлениях наказуемых смертной казнью, в том числе и за убийство. Следует отметить, что в этом документе признаки субъективной стороны в посягательствах на жизнь стали играть уже не второстепенную, но ограниченную роль: различали «смертное убийство» с умыслом и без умысла. К убийству без умысла относится не только невиновное (казус), но и неосторожное лишение жизни, характеризуя и то и другое делом, совершенным «без хитрости», «без умысла», объявляло их уголовно ненаказуемыми. Претерпели изменения и представления об обстоятельствах, определяющих меру ответственности виновного. Она стала обуславливаться тем, кто из членов семьи и в отношении кого совершил посягательство: жена, лишившая жизни мужа, подлежала казни в виде закапывания в землю по плечи и нахождения в ней пока не умрет; наказывались сын или дочь, лишившие жизни своих отца или мать; предусматривались наказания за убийство брата или сестры; однако те же действия со стороны отца в отношении сына или

¹ История государства и права России / Под ред. А.М. Чистякова – М., 1999. – С. 212.

дочери влекли только год тюрьмы. Вместе с тем, говорилось о применении пытки и смертной казни за убийство, совершенное путем отравления. Отягчение ответственности полагалось за намерение посягнуть на жизнь государя и убийство «при царском величестве» либо в суде; убийство, совершенное ратными людьми при следовании на государеву службу или со службы и т.д.¹

Законодательство периода становления абсолютизма в 18 веке впервые ввело современный термин обозначения уголовного правонарушения - «преступление». При этом допускалась и ответственность за совершение преступления малолетних. Законодательство Петра I выделяло: умышленные, неосторожные и случайные деяния. Характерным памятником того времени были Артикулы воинские. Действуя с первой четверти 18 века параллельно с Уложением 1649г., они содержали специальную главу «О смертном убийстве» - главу девятнадцатую. Положение о виновности преступника обусловило наличие требования разграничивать умышленное, неосторожное убийство. Неосторожное убийство определялось как «весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится». Неосторожное убийство рассматривалось в ряде случаев ненаказуемым составом некоторых видов убийств и характеризовалось как виновное лишение жизни, совершенное «не нарочно», «невольное», «не в намереньи» и т.п. При этом отмечаются телесные повреждения, опасные для жизни. Артикул отличает умышленные убийства от правомерного причинения смерти в состоянии необходимой обороны. Убийство каралось смертной казнью - отсечением головы. Разграничивалось убийство, которое было причинено в результате побоев и убийство совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Особо отмечалось убийство, совершенное при помощи отравления, убийство отца, матери, малолетнего ребенка и офицера. Стало признаваться наказуемым не только лишение

¹ Рогов В.А. История террора, репрессий и наказаний в России в XV-XVII вв. – М.: Спарк, 1999. – С. 59.

жизни другого человека, но и попытка его совершения. Особо наказывалось убийство за вознаграждение. Лиц, приказывающих совершить убийство либо оказывающих помощь убийце советом или делом, предписывалось наказывать «яко убийцу»¹.

Законодательство первой половины 19 века было систематизировано и называлось «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». По схеме изложения своего текста уже стало похоже на современное законодательство. В последней редакции 1885 года «Уложение наказаниях уголовных и исправительных» во многом было упорядочено и дополнено нормами, касающимися системы преступлений против жизни. Восприняв ранее действующее положение о наказуемости самоубийства и покушения на него, данное уложение: а) отвало этому деянию роль самостоятельной разновидности преступлений против жизни, составив соответствующую группу норм в отдельную главу «О самоубийстве»; б) исключило ответственность за самоубийство в случаях, «когда кто-либо, по великодушному патриотизму, подвергнет себя очевидной опасности или прямо верной смерти для сохранения государственной тайны или в других подобных случаях, а равно, если женщина лишит или попытается лишит себя жизни для спасения целомудрия и чести своей от грозившего ей и никакими другими средствами неотвратимого насилия» (ст. 1474); в) объявило наказуемым склонение к самоубийству и сам факт какого-либо участия лица в таком деянии; г) особо выделялось понуждение к самоубийству лица зависимого от виновного. Убийству были посвящены несколько статей: отцеубийство (ст. 1920), убийство, совершенное повторно (ст. 1921), убийство близких родственников (ст. 1922), убийство священника во время отправления им богослужения (ст. 225), убийство (ст. 1938), неосторожное причинение смерти (ст. 1939). Указанные статьи были выделены как квалифицирующие признаки убийства.

¹ Титов Ю.В. История государства и права России – М., 1999. – С. 159.

Многие вопросы нашли отражение в Уголовном уложении 1903 года, которое выгодно отличалось от ранее действовавшего как по уровню используемой юридической техники, так и по существу вопросов ответственности за преступления против жизни¹. Наиболее общим было их подразделение на убийство и умерщвление плода. Последние отличались в зависимости от субъекта преступления: совершенное матерью, с одной стороны, врачом и повивальной бабкой с другой. Уголовное уложение отказалось от ответственности за самоубийство, предусматривало ответственность за различного рода действия, так или иначе связанные с лишением жизни другого человека. Среди них самостоятельное значение представлялось непосредственно убийству и способствованию самоубийству «лица не достигшего 21 года или лица, заведомо не способного понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками, или содействие в самоубийстве таких лиц советом или указанием, предоставления средства или устранения препятствия, если вследствие этого самоубийство или покушение на него последовали». Многочисленной была группа преступлений, предполагающих причинение смерти другому лицу самим виновным. В основу системы был положен признак, относящийся к форме вины, в связи с чем выделялись составы убийства (умышленное лишение жизни) и неосторожного причинения смерти. Убийства, в свою очередь, предполагали их оценку в качестве основного квалифицированного: восходящего или нисходящего родственника, мужа или жены, брата или сестры, священнослужителя, а также убийство учеником хозяина или мастера. Помимо квалифицированного состава был и привилегированный состав, к которому относилось: приготовление к убийству, убийство, задуманное и выполненное под влиянием сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны, по настоянию убитого или сострадания к нему, совершенное матерью убийство при рождении внебрачного ребенка, убийство новорожденного урода, убийство при дуэли.

¹ Васильев А.В. История государства и права России. – Якутск, 2002. – С. 24.

Советское уголовное право внесло существенные изменения в понятие преступления - это теперь являлось нарушением уголовного закона. В первом УК РСФСР 1922 года преступления против личности (жизни) рассматривались в Особенной части в 5 главе. В главе «Убийство» использовались идентичные принципы построения преступлений против жизни: наказуемость не самоубийства как такового, а содействие или подговора к нему; дифференциация в зависимости от формы вины; выделение основного, квалифицированных и привилегированных составов убийств. Вместе с тем термин «убийство» стал охватывать как умышленное, так и неосторожное лишение жизни; исключена уголовная ответственность за «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания» (вскоре Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. она была восстановлена); сужена сфера наказуемости содействия или подговора к самоубийству (лишь в отношении несовершеннолетних или лиц, не способных понимать свойства или значение ими совершаемого или руководить своими поступками).

Эти принципы построения системы преступлений против жизни были сохранены и в УК РСФСР 1926г., за исключением того, что законодатель: а) в рамках одной главы объединил преступления против жизни с преступлениями против здоровья, свободы и достоинства личности; б) предусмотрел признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны; в) расширил основание наказуемости действий, способствующих самоубийству, признав таковыми дополнительно «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него». При этом в советском уголовном праве предусматривалась ответственность за убийство, попытку убийства с 12 лет, согласно Постановлению ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. За убийство при отягчающих обстоятельствах полагалась высшая мера наказания - расстрел. Кардинальные изменения произошли в 50-х годах,

когда минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности равнялся 14 годам. Но сохранялась смертная казнь. Фактически УК РСФСР 1926 г. действовал до принятия УК 1960 г.

Ряд новелл нашли поддержку у разработчиков УК РСФСР 1960 г. Была исключена норма об уголовной ответственности за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного отдавать отчет своих действий или руководить ими. В качестве самостоятельных составов было выделено неосторожное убийство и убийство при превышении пределов необходимой обороны; исключено из числа преступлений против жизни незаконное производство аборта; предусмотрен ряд новых оснований для отягчения ответственности за квалифицированное убийство. В УК 1960 года непосредственно умышленному убийству отводились 2 статьи: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102) и умышленное убийство (ст. 103). Квалифицирующие признаки были аналогичны дореволюционным нормам: из корыстных побуждений, с особой жестокостью и т.д. Возросла роль постановлений Пленума Верховного Суда СССР в вопросах практики применения Уголовного кодекса. Пленум давал разъяснения по вопросам квалификации и разграничения отягчающих обстоятельств, наказания за убийство. Указанные положения просуществовали до принятия УК РФ 1996 года.

Уголовный кодекс РФ вступил в силу с 1 января 1997 года. Многие из ранее существовавших положений, касающихся вопросов уголовной ответственности за преступления против жизни, так или иначе были восприняты УК РФ 1996 г. Причинение смерти другому лицу, в свою очередь, традиционно разделено на умышленное и неосторожное. При этом в отношении неосторожных действий восстанавливается деление признаков состава на основные и квалифицированные, а умышленные на основные, квалифицированные и привилегированные. Охватывая понятием «убийство» только умышленное лишение жизни.

1.2 Понятие убийства в российском уголовном праве

Законодатель в ст. 105 УК РФ установил, что убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Убийство как общественно опасное деяние является предметом изучения большого количества научных трудов российских и зарубежных криминалистов в области уголовного права. В теории уголовного права на сегодняшний день выработалось достаточно большое количество определений убийства, однако каждое из них без исключения содержит единые, общие категории, которые не поддаются сомнению. Для однозначного и ясного обозначения круга преступлений, которые по закону должны именоваться убийствами, необходимо сформулировать четкое определение и выделить характерные признаки, достаточные для отграничения данного общественно опасного деяния от иных сходных преступлений. Такие попытки предпринимались в российской науке неоднократно, и большей частью они сводились к формулировкам типа «противоправное умышленное причинение смерти другому человеку»¹.

В науке уголовного права предлагались различные определения понятию «убийство». А.Н. Красиков предлагал понимать под убийством «умышленное противоправное лишение жизни другого человека, когда право на жизнь является непосредственным объектом преступления»². Профессор Н.А. Лопашенко даёт следующее определение: «под убийством следует понимать общественно опасное, запрещенное уголовным законом и наказываемое в соответствии с его нормами деяние (действие или бездействие), посягающее на жизнь другого человека как неотъемлемое его благо, заключающееся в умышленном причинении этому человеку смерти»³.

¹ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. – М.: Зерцало-М, 2005. – С. 95.

² Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – С. 73.

³ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 411.

Однако полагаем, что данное определение «убийства» может быть применимо лишь в науке уголовного права, поскольку закрепление данного определения в Уголовном кодексе излишне загромоздит диспозицию ч. 1 ст. 105 УК РФ.

С незначительными изменениями представлено определение С.В. Бородина: «убийство - это предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть»¹. Предлагаемая дефиниция называет два основных признака преступления - противоправность и виновность, наказуемость отображена соответственно в санкции ст. 105 УК РФ, а общественная опасность, как материальный признак преступления, закрепленный в ч. 1 ст. 14 УК РФ подразумевается².

Одним из признаков убийства является его общественная опасность. Законодатель признаёт убийство наиболее общественно опасным преступлением, поскольку данный состав преступления закреплён первым в Особенной части УК РФ, тем самым законодатель признает приоритет охраны жизни человека над всеми остальными общественными отношениями.

Следует отметить попытки отразить в научной терминологии особенность анализируемого посягательства. К примеру, Н.И. Загородников в 1961 г. привел следующее определение убийства - «противоправное, умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности»³. Такое определение применительно к действующему уголовному законодательству, конечно же, неприемлемо, как минимум по двум причинам. Во-первых,

¹ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – С. 16.

² Абубакиров Ф.М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права: учебное пособие. – Хабаровск, 2005. – С. 49.

³ Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 29.

убийство не может быть совершено по неосторожности (по УК РСФСР 1960 г. убийство включало и неосторожные действия).

Во-вторых, если характеризующие уголовно-правовую норму признаки прописаны в статьях Особенной части УК, то при совершении деяния, содержащего эти признаки, аксиоматичным является положение о фактическом и юридическом основании уголовной ответственности закрепленном в Общей части ст. 8 УК РФ¹.

Некоторые авторы, по аналогии с зарубежным уголовным законодательством, предлагают понятие убийство дополнить, по их мнению, такими существенными признаками как «живой человек» и «живорожденный ребенок». «Статья 105. Убийство. Убийство, то есть запрещенное особо общественно опасное, умышленное причинение смерти другому живущему человеку или живорожденному ребенку»². Представляется, что признак «запрещенности» будет избыточным в дефиниции данной статьи, так как исходя из сущности той же самой ст. 14 УК РФ, в статьях Особенной части Уголовного кодекса прописаны именно противоправные деяния, о какой-либо дозволенности здесь речи идти не может. Указание на другие предлагаемые признаки бессмысленны, так как объектом уголовно-правовой охраны является именно жизнь - с момента рождения до констатации смерти человека независимо от его возраста, пола, здоровья и т.д.

В существующей редакции ч. 1 ст. 105 УК РФ законодатель впервые закрепил понятие убийства в УК РФ 1996 г. Ранее действующие Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов не раскрывали признаки убийства, ограничиваясь указанием на отягчающие обстоятельства (напр., ст. 102 УК РСФСР) или их отсутствие (ст. 103 УК РСФСР).

¹ Абубакиров Ф.М. Учение о преступлении: учеб. пособие. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. универ-та, 2015. – С. 63.

² Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 5.

На наш взгляд, убийство как состав преступления, предусмотренный УК РФ можно сформулировать как противоправное умышленное лишение жизни одним человеком другого, совершаемое как действием, так и бездействием. Содержащийся в этом определении перечень признаков убийства является обязательным. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалификации деяния как преступления.

Указанный признак противоправности трактуется учеными как то, что виновное лицо не было наделено правом на совершение действий, которые в дальнейшем вызовут смерть другого лица. Можно сказать о том, что действия лица противоречат закону и подпадают под признаки соответствующих статей УК РФ предусматривающих ответственность за убийство. Рассматриваемое нами преступление может быть совершено лишь с умыслом, а он в свою очередь будет иметь значение при назначении наказания. Действия, совершенные по неосторожности и повлекшие смерть не признаются убийством (ст. 109 УК РФ). Самоубийство преступлением вообще не признается, а в случае доведения лица до такового, к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, которое довело потерпевшего до самоубийства, и лишь при наличии признаков, названных в ст. 110 УК¹.

Поскольку законом Российской Федерации запрещена эвтаназия как один из способов прекращения жизни человека, убийством будет признано лишение жизни человека в любом возрасте и любом состоянии здоровья.

В настоящее время все убийства классифицируются в зависимости от тяжести обстоятельств, при которых совершено убийство. Так, убийства можно разделить на: простое убийство (ч.1 ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.105 УК РФ), убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах (ст.ст.106, 107, 108 УК РФ).

Немаловажным фактором при анализе такого особо тяжкого преступления как убийство, является выделение и анализ признаков

¹ Бавсун М. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 7.

преступлений данной категории, к числу которых относятся: общественная опасность деяния, противоправность, виновность и наказуемость.

В первую очередь убийство - это всегда деяние, которое может осуществляться как путем действия, так и посредством бездействия. В большинстве случаев лицо действует активно и энергично: наносит удары ножом, использует холодное либо огнестрельное оружие.

Бесспорным является тот факт, что убийство - это всегда общественно-опасное деяние. Общественная опасность проявляется в том, что деяние причиняет невосполнимый вред личности, обществу или государству.

Юридическим выражением общественной опасности выступает следующий признак особо тяжкого преступного деяния - противоправность убийства. В теории уголовного права под противоправностью деяния принято понимать запрещенность деяния нормами права, в частности запрещенность деяния уголовным законом, при этом УК РФ специально оговаривает, что запрещается применять уголовный закон по аналогии.

Стоит отметить, что не менее существенным признаком убийства является насильственный характер смерти и виновность лица его совершившего.

Следующий признак убийства как особо тяжкого преступления - виновность, поскольку общественно опасное, противоправное деяние признается преступлением лишь с учетом психического отношения лица к действию (бездействию) и преступным последствиям в форме умысла или неосторожности. Последним признаком убийства является наказуемость деяния.

1.3 Характеристика убийства по законодательству зарубежных стран

В современном мире витальный и физический интересы человека (интересы жизни и здоровья) признаны высшей ценностью, объявлены неприкосновенными и охраняются международным правом, что служит

важнейшей гарантией реального обеспечения безопасности человека. Так, Всеобщая декларация прав человека провозглашает: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3). В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ст. 6). Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод также содержит норму, где говорится: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом» (ст. 2).

В настоящее время практически все государства закрепили в своих законах неотъемлемое право человека на жизнь и объявили физическую неприкосновенность личности. Так, ч. 2 ст. 2 Основного Закона ФРГ гласит: «Каждый имеет право на жизнь и на личную неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допускается только на основании закона».

В зарубежных странах ответственность за преступления против жизни и здоровья устанавливается в уголовных кодексах и в отдельных законах. В Англии, где нет уголовного кодекса, наряду с судебными прецедентами действуют Закон об убийстве 1957 г., Закон о самоубийстве 1961 г. и другие законы, устанавливающие наказания за преступления против жизни и здоровья. В романо-германской системе права составы преступлений против жизни и здоровья сформулированы преимущественно в уголовных кодексах, хотя в этой правовой семье имеется большой массив других законодательных источников уголовного права, действующих наряду с уголовными кодексами¹.

Следует отметить, что зарубежным законодателем криминальное причинение смерти или вреда здоровью одним человеком другому не включается в группу преступлений против человека, если родовый объект посягательства представляет собой благо, выходящее за рамки личности, а

¹ Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. – М., 2002. – С. 62.

человеческая жизнь является одним из способов достижения других, более масштабных целей. Можно привести многочисленные примеры, когда отдельные составы преступлений, имеющие своим следствием гибель человека, помещаются в разделы и главы законов, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против иных благ – международного правопорядка, государственной власти, общественной безопасности, окружающей среды, здоровья населения и т. д. В главе 4 «Целостность и безопасность международного сообщества и иностранных правительств» Федерального УК Австралии содержится, например, такой состав преступления, как убийство чиновника ООН (ст. 71.2–71.3). К преступлениям против конституционного порядка отнесено убийство представителя государственной власти в УК Албании (ст. 219). В УК Австрии возможное последствие в виде смерти человека указано в составах поджога (абз. 3 § 169), нарушения правил использования ядерной энергии (абз. 2 § 171), воздушного пиратства (§ 185), изнасилования (абз. 3 § 201), терроризма (абз. 1 § 278с).

К числу общеуголовных преступлений против жизни в зарубежном праве относятся: различные виды убийства; детоубийство; деяния, связанные с самоубийством; причинение смерти по неосторожности; оставление в опасности; прерывание беременности (аборт).

Уголовно-правовая доктрина и законодательство зарубежных стран исходят из того, что преступление против жизни и здоровья может быть совершено только в отношении живого человека. К примеру, ст. 5.1.4 модельного УК Австралии гласит, что объектом убийства может быть «человек, который родился и еще не умер». Далее в кодексе определяются моменты рождения и смерти. Рождение – отделение новорожденного ребенка от тела матери и его независимое существование, выразившееся в самостоятельном дыхании, согласованном функционировании его собственных органов и автономном кровообращении (ст. 5.1.5). В УК

Канады рождение определяется моментом отделения ребенка от пуповины (ст. 223)¹.

При юридической оценке посягательств на еще нерожденную жизнь в различных правовых системах используются различные способы криминализации. Один из них – признание таких деяний убийствами. Посягательство на жизнь будущего ребенка относится к убийству в отдельных штатах США, причем в одних штатах – в любой стадии развития плода (ст. 76.5.201 УК штата Юта); в других – после 24 недель беременности (§ 125.00 УК штата Нью-Йорк). Однако чаще всего за рубежом преступления против нерожденной жизни именуется либо прерыванием беременности (ФРГ, Польша), либо незаконным производством аборта (Испания, Колумбия, Швейцария), что по существу одно и то же. Особенностью уголовного права ФРГ является криминализация таких деяний, как агитация за прерывание беременности и сбыт средств для прерывания беременности. Согласно § 219а УК ФРГ в уголовном порядке наказываются предложение или реклама собственных или чужих служб для проведения аборт или содействия прерыванию беременности, а также средств, предметов и приспособлений, которые используются в этих целях.

УК Польши криминализует специальную форму прерывания беременности, определяемую моментом, когда плод уже достиг способности к самостоятельной жизни вне организма беременной женщины.

Само собой разумеется, что совершение преступления против жизни и здоровья после смерти человека невозможно. О смерти могут свидетельствовать, как отмечают зарубежные авторы, необратимые процессы, связанные с прекращением кровообращения и всех функций мозга человека, включая его ствол (ст. 5.1.6 модельного УК Австралии). Причинение вреда уже умершему человеку, когда виновный считает его живым, расценивается как покушение на убийство. По УК Франции такое

¹ Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М., 2002. – С. 92.

деяние квалифицируется как покушение на негодный объект, не исключающее вины.

Среди всех преступлений против человека наиболее тяжким является убийство. В большинстве государств законодатель не считает необходимым формулировать непосредственно в уголовном законе дефиницию убийства, т. к. суть этого преступления очевидна. В тех же странах, где такое определение содержится, под убийством понимается противоправное лишение одним человеком жизни другого человека. Характерно, что в одних странах убийствами признаются только умышленные деяния (Болгария, КНР, Польша), в других – умышленные и неосторожные (Грузия, Дания, Италия, Финляндия). По модельному УК США лицо виновно в убийстве, если оно намеренно (с целью), заведомо (осознанно), по неосторожности или небрежности причиняет смерть другому человеческому существу (ст. 210.1).

В зарубежной уголовно-правовой литературе при дифференциации ответственности за убийство авторы, следуя логике законодателя, стараются избегать таких некорректных, на их взгляд, терминов, как «привилегированный состав убийства» или «убийство при смягчающих обстоятельствах». В таких случаях используются другие понятия, например «тяжкое и простое убийство» (Англия, Австрия, ФРГ, Швеция) или «убийство первой и второй степени» (Канада). В УК некоторых стран наряду с термином «простое убийство» можно встретить термин «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» (Италия, Колумбия).

При построении системы составов преступлений, связанных с посягательствами на жизнь человека, выделяется, в основном, два подхода – англо-американский и романо-германский.

В англо-американской системе уголовного права основным видом преступлений против жизни считается тяжкое убийство, другие виды убийства являются производными от него. Особенностью тяжкого убийства является наличие «злого умысла». Американские и английские юристы, раскрывая это понятие, указывают на следующие его признаки: 1) намерение

убить кого-либо; 2) намерение причинить тяжкий вред; 3) неосторожность, проявленную в отношении ценности человеческой жизни; 4) намерение совершить какую-либо фелонию (тяжкое преступление), при попытке или в ходе совершения которой погибает человек. Все другие случаи лишения жизни (по неосторожности, ограниченно вменяемым, при провокации деяния оскорблением и т. д.) именуется простым убийством.

Следует подчеркнуть, что, во-первых, тяжким убийством в Англии и США признаются также некоторые формы умышленного причинения тяжкого телесного вреда, повлекшего смерть потерпевшего. Такой вред может выражаться в длительном бессознательном состоянии потерпевшего, причинении чрезвычайно сильной физической боли, особой жестокости, использовании смертоносного оружия. Во-вторых, если даже убийство совершено по неосторожности, но при обстоятельствах, обнаруживающих крайнее безразличие преступника к ценности человеческой жизни, оно может быть также признано тяжким (п. 6 ст. 210.2 модельного УК США).

В романо-германской системе права системообразующим видом преступлений против жизни является простое убийство. В УК Франции, например, под простым убийством понимается умышленное причинение смерти другому лицу (ст. 221.1). На базе простого убийства сконструировано тяжкое убийство – умышленное причинение смерти человеку при отягчающих обстоятельствах (ст. 221.2 – 221.4). В качестве специфического вида убийства выделено отравление (ст. 221.5).

В немецком УК основу посягательств на жизнь человека также составляет простое убийство, содержание которого определено в абз. 1 § 212. Названная норма гласит: «Тот, кто убивает другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства, наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет». Тяжкое убийство, как и во Франции, представляет собой умышленное преступление, совершенное при указанных в законе отягчающих обстоятельствах. Однако в отличие от французского

законодательства в ФРГ, кроме того, выделены особо тяжкий (абз. 2 § 212 УК) и менее тяжкий (§213) составы убийства¹.

Неумышленные посягательства на жизнь человека образуют в романо-германском праве самостоятельный вид преступления – убийство (причинение смерти) по неосторожности. Убийство по неосторожности, в свою очередь, может быть простым или квалифицированным. Второй из названных видов убийства по неосторожности проявляется в «явно умышленном нарушении специальной обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентом» (ст. 221.6 УК Франции). В УК Австрии выделяется неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах (§81).

Анализ уголовного законодательства иностранных государств свидетельствует, что состав тяжких убийств определяется наличием отягчающих обстоятельств при их совершении. Таковыми отягчающими обстоятельствами являются: 1) мотив и цели убийства; 2) убийство в связи с совершением другого преступления; 3) способ совершения убийства; 4) качества жертвы убийства; 5) совершение убийства при иных отягчающих обстоятельствах.

Таким образом, в ч. 1 ст. 105 УК РФ закреплено понятие, не требующее дополнительных уголовно-правовых признаков. Из сформулированного законодателем понятия с учетом положений Общей части УК РФ и доктрины уголовного права логично следуют следующие обязательные признаки, характеризующие данное преступление:

- это общественно опасное деяние, направленное на лишение жизни другого человека. Этот признак позволяет отграничить убийство от самоубийства, необходимой обороны, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, исполнение приказа и др.;

- это деяние является противоправным, так как оно включено в Особенную часть Уголовного кодекса РФ. Данный признак не допускает

¹ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М., 2004. – С. 217.

аналогии и отграничивает анализируемое деяние от законного приведения приговора в виде смертной казни как исключительной меры наказания;

- оно совершается с виной в форме прямого или косвенного умысла, что не позволяет отнести причинение смерти по неосторожности. Отечественный законодатель прав в том, что закрепил юридически значимое определение убийства как «умышленного причинения смерти другому человеку».

Уголовное законодательство современных государств содержит много схожих составов преступлений против жизни, т. к. это благо представляет высшую ценность, не имеет национальных границ, носит общечеловеческий характер. Тем не менее, в каждой стране имеются присущие только ей правовые концепции, национальные традиции правовой культуры, специфические правовые институты.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УБИЙСТВА ПО Ч. 1 СТ. 105 УК РФ

2.1 Объективные признаки убийства

Теоретической базой правильной квалификации убийства является состав преступления, охарактеризовать который можно посредством анализа его основных элементов: объекта и объективной стороны убийства, субъекта и субъективной стороны убийства.

Квалификация преступления - это одно из важнейших понятий уголовного права, которое наиболее широко применяется в деятельности правоохранительных органов. Квалифицировать такое особо тяжкое преступление как убийство, значит, дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно-правовую норму, которая содержит в себе признаки этого преступления.

Общий объект преступления - общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой охраной. Родовой объект - общественные отношения, обеспечивающие права личности. Видовой объект - общественные отношения, обеспечивающие право человека на жизнь и здоровье.

Длительное время жизнь в качестве объекта уголовно-правовой охраны рассматривалась совокупность общественных отношений¹. Такие теоретические воззрения основываются на марксистской теории, которая определяла сущность человека как «совокупность всех общественных отношений». Аргументированная критика данного подхода высказана А.В. Наумовым, который указывает, что «такое понимание жизни как объекта убийства явно принижает абсолютную ценность человека как биологического существа, жизни вообще как биологического явления»². Эта

¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.А. Беляева, Д.Л. Водяникова, В.В. Орехова. – СПб., 1995. Ч. 1. – С. 86.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. – М., 2004. – Т. 2. – С. 41.

позиция представляется наиболее верной, и жизнью человека как объекта уголовно-правовой охраны является именно биологическое существование человека.

В теории обозначены различные позиции ученых-криминалистов относительно момента начала жизни человека. Выделялись и выделяются следующие точки зрения. Во-первых, это момент начала родов (С.В. Бородин, А.А. Жижиленко)¹; во-вторых - момент отделения плода от матери; в-третьих, момент самостоятельного дыхания (Фр. Лист, О.В. Лукичев, Л.В. Сердюк, Н.С. Таганцев, В.И. Теребилов, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский и др.); в-четвертых - момент живорождения. Последняя позиция базировалась на правовой регламентации, а именно Инструкции «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода» от 4.12.92. № 318/190, где отмечалось, что «живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие, как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента»².

Кроме того, данный вопрос не разрешен законом до настоящего времени, поскольку отсутствует законодательно определенная дефиниция начала жизни, что влечет за собой возникновение вопросов в правоприменительной практике. Так, допустим может возникнуть ситуация когда во время принятия родов, в результате небрежности или косвенного умысла врача - акушера погибнет «плод», поэтому возникают проблемы в квалификации,

¹ Толстая Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 54.

² Приказ Минздрава РФ Постановление Госкомстата РФ «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» № 318, (вместе с «Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода») № 190 от 04.12.1992 (утратил силу) // Доступ из СПС Консультант плюс.

является ли «плод» человеком или еще не родившимся эмбрионом, причинение смерти которому не наказуема по ст. 105 УК РФ¹.

Согласно предписаниям ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Это правило подтверждено Приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»³, в котором определены критерии рождения и понятие живорождения. Живорождением признается момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Важно подчеркнуть, что эти критерии и признаки имеют значение для констатации юридического факта рождения ребенка и констатации его живорождения. Однако они не могут быть в полной мере использованы для определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни. В качестве объекта уголовно-правовой охраны жизнь появляется до официального установления момента живорождения ребенка.

¹ Проценко С.В. К вопросу о покушении на убийство // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 19.

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

³ Приказ Минздравсоцразвития России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 № 1687н // Российская газета. – 2012. – № 64.

Момент окончания жизни определяется смертью человека. В соответствии со ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и принятым в ее развитие Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»¹, моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Потерпевшим является другой человек. Человек - это социально-биологическое существо, имеющее особое строение, способность к трудовой деятельности и наличие сознания, воплощающее собой высшую ступень в эволюции жизни и являющееся субъектом общественно-исторической деятельности и общения. Для признания соответственного деяния убийством необходимо, чтобы смерть была причинена другому человеку. Данный признак лежит в основе разграничения понятий «убийство» и «самоубийство». Этот признак убийства содержится в некоторых УК иностранных государств. Например, ст. 138 УК Испании формулирует определение убийства в следующей редакции: «Причинивший смерть другому человеку наказывается как виновный в убийстве...». В уголовном законодательстве США, в УК штата Кентукки, убийство определяется как «поведение, которым причиняется смерть не только какому-либо лицу, то есть живущему человеку, но и народившемуся ребенку, которым женщина была беременна более 24 недель (ст. 507.010 УК). Идентичное определение содержится в ст. 125.00 УК штата Нью-Йорк. Определяя убийство как «умышленное причинение смерти другому человеку», УК Франции в ст. 221-

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» от 20.09.2012 № 950 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 39. – Ст. 5289.

1 выделяет, что потерпевшим от убийства может быть только «живущий» человек, иначе речь может идти лишь о покушении на убийство»¹.

С объективной стороны убийство как типичное преступление с материальным составом представляет собой единство трех элементов:

- 1) действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого лица;
- 2) смерть потерпевшего как обязательный преступный результат;
- 3) причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего.

В подавляющем количестве случаев судебной практики убийство совершается действием, направленным на нарушение анатомической целостности жизненно важных органов (тканей) другого человека (например, удар топором по голове) или их функций (например, отравление). Оно может быть совершено путем физических действий. Например, в процессе распития спиртных напитков между Ч. и ФИО10 произошла ссора, в ходе которой Ч., находясь в состоянии алкогольного опьянения, по мотиву личной неприязни к потерпевшему умышленно, с целью причинения смерти, используя в качестве орудия преступления охотничий нож, нанес им один удар в область шеи ФИО10, причинив колото-резаную рану области нижней трети правой переднебоковой поверхности шеи со сквозным ранением трахеи, левой подключичной артерии и вены, проникающую в левую плевральную полость, осложнившейся массивной кровопотерей, которая по признаку опасности для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью и повлекла наступление смерти потерпевшего ФИО10 на месте совершения преступления через несколько минут после получения ранения².

По приговору суда К.А. признан виновным в том, что в ходе ссоры со своей супругой - К., реализуя внезапно возникший умысел на ее убийство,

¹ Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 83.

² Постановление № 44У-6/2017 от 15.02.2017 Челябинского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

нанес последней в область затылка не менее одного удара молотком, причинив К. телесные повреждения в виде открытой проникающей черепно-мозговой травмы. От указанной проникающей черепно-мозговой травмы с повреждением вещества головного мозга и кровоизлияниями под его оболочку наступила смерть К¹.

Убийство может быть совершено и посредством психического воздействия. Например, осужденные по предварительному сговору напали на потерпевшую с целью хищения ее имущества, и убили ее. Суд указал в приговоре, что хотя М. умерла вследствие заболевания сосудов головного мозга, но это заболевание развилось из-за стрессовой ситуации, вызванной применением к ней насилия со стороны осужденных. По заключению судебно-медицинской экспертизы М. умерла от инфаркта². Были признаны виновными в убийстве.

Лишение жизни потерпевшего происходит в результате непосредственных действий виновного. Также смерть может быть причинена с использованием других лиц, не осознающих характера своих действий в силу психического расстройства, несовершеннолетия, создавшейся обстановки.

Бездействие лица, как форма общественно-опасного деяния также может являться причиной смерти, в случае когда лицо должно было осуществлять обязанность по обеспечению безопасности или сохранности жизни, но не исполнило своих обязанностей. Причинение смерти бездействием является убийством, если виновный умышленно не совершил действия, которые должен был совершить (например, внучка умышленно не дала бабушке нитроглицерин во время приступа стенокардии, что привело к смерти больного от развившегося инфаркта миокарда).

¹ Апелляционное определение по делу № 10-5408/2017 от 18.04.2017 Челябинского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

² Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2002 № 48-о01-193 // Доступ из СПС Консультант плюс.

Общественная опасность заключается в причиненном вреде – смерти потерпевшего. Наступление биологической (необратимой) смерти – обязательный признак объективной стороны убийства.

Если смерть потерпевшего не наступила, то имеет место неоконченное преступление. Действия лица, непосредственно направленные на причинение смерти другому человеку, если они не привели к этому результату по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, должны рассматриваться как покушение на убийство. Как правило, на стадии приготовления или неоконченного покушения, когда виновный еще не совершил всех действий, необходимых для лишения потерпевшего жизни, возможен добровольный отказ от преступления. При окончанном покушении на убийство возможность добровольного отказа минимальна.

На основании ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам.

Если потерпевший после клинической (обратимой) смерти возвращен к жизни с помощью реанимационных мероприятий, то деяние расценивается как (оконченное) покушение на убийство.

Приговором Яковлевского районного суда от 21 июля 2014 года Ж. признан виновным в покушении на умышленное причинение смерти Е.

Квалифицируя действия Ж. как покушение на убийство, суд мотивировал это тем, что тот нанес удар ножом Е. со значительной силой в область лица, то есть жизненно важного органа.

Также суд исходил из того, что после нанесения удара Ж. сказал сыну: «Все, Д., конец», расценив данную фразу подсудимого как желание добиться смерти потерпевшего¹.

Следующим признаком объективной стороны при убийстве является причинно-следственная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего. Действия виновного признаются причиной смерти в том случае, если они явились необходимыми для причинения смерти, без которых лишение жизни не наступило бы, т. е. результат облигатно вытекал из этих действий, а не являлся порождением случайного стечения обстоятельств.

Так, приговором суда Т. признан виновным в умышленном причинении смерти другому человеку. Между Т. и ФИО1 в ходе распития спиртных напитков в кафе произошел конфликт, после которого Т. покинул кафе. На проезжей части дороги ФИО1 встретился с поджидавшим его Т., где между ними продолжилась ссора, в ходе которой у Т. из личной неприязни возник умысел на убийство ФИО1. Реализуя свой преступный умысел, Т. поднял с земли камень, нанес им один удар в затылочную область головы ФИО1, от чего тот упал на живот, после чего Т. оторвал заднюю часть футболки ФИО1, фрагментом оторванной футболки обернул шею потерпевшего, и произвел его удушение до того момента, когда тот перестал подавать признаки жизни. В результате действий Т. потерпевшему причинены телесные повреждения в виде участка странгуляции кожных покровов передне-боковых поверхностей средней трети шеи, кровоизлияний в мягкие ткани шеи, повлекшие механическую асфиксию, квалифицирующиеся как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоящие в прямой причинно-следственной связи со смертью².

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2014 года // Доступ из СПС Консультант плюс.

² Постановление Президиума № 44у-30/2017 от 15.03.2017 Волгоградского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

Состав преступления материальный. Преступление должно причинить смерть потерпевшему.

Общественно опасные последствия - смерть, то есть, констатация смерти мозга. «Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких». В соответствии со ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)»¹;

К характеристике объективной стороны относится и обстановка совершения убийства. Она имеет значение не только для решения вопроса о наличии или отсутствии причинной связи, но и при определенных обстоятельствах для квалификации этого преступления.

2.2 Субъективные признаки убийства

При квалификации убийства недостаточно установить, что оно совершено умышленно; должен быть определен вид умысла. Только установление прямого или косвенного умысла дает основание для вывода о том, что убийство действительно было совершено, так как вне конкретной формы вины деяние по уголовному праву не может быть признано преступлением.

Например, подсудимый, применяя веревку, с помощью которой сформировал петлю и таким образом перекрывал доступ кислорода ФИО1, а также нанося удары неустановленным клинковым объектом по типу ножа в область расположения жизненно-важных органов человека, в результате которых были причинены повреждения шеи, и в целом в результате механической странгуляционной асфиксии, причинившей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшей смерть

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

потерпевшего в течение нескольких минут после наложения петли и сдавления ею органов шеи, безусловно, осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшему смерти, желал этого, о чем последовательно заявлял в ходе предварительного следствия, т.е. действовал с прямым умыслом, сомнений у суда не вызывают. По мнению суда, Позин Ю.В. совершил все активные и достаточные действия, направленные на убийство Позина Ю.В., избрав различные способы достижения своего преступного результата, а именно перекрывал доступ кислорода и не давал дышать потерпевшему, использовав приисканную веревку, сформировав с ее помощью петлю, а также дополнительно выбрав в качестве орудия преступления неустановленный клинковый объект по типу ножа, которым наносил удары в область расположения и сосредоточения крупных кровеносных сосудов человека - шею¹.

Убийство совершается с прямым умыслом не только тогда, когда причинение смерти потерпевшему является конечной целью действий виновного. Например, убийство случайного очевидца преступления (цель - избежать разоблачения) или убийство кассира, отказавшегося передать преступнику деньги (цель - завладеть деньгами). Желание как волевой элемент умысла имеется и в этих случаях.

В тех случаях, когда не установлено, что смерть потерпевшего была причинена с умыслом, отсутствуют обязательные признаки, характеризующие субъективную сторону убийства; значит, нет умышленной вины, а следовательно, нет состава данного преступления. Установление такого признака субъективной стороны преступления, как вина, имеет весьма важное значение для квалификации убийства.

¹ Приговор по делу № 1-379/2016 от 28 ноября 2016 г. Тракторозаводского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

При косвенном умысле виновный не направляет свою волю на причинение смерти, но своими действиями сознательно допускает ее наступление. Косвенный умысел на убийство встречается, например, при поджоге помещения, в котором находятся люди, при использовании кляпа или пластыря для того, чтобы не дать потерпевшему возможность позвать на помощь, если в результате этого наступила его смерть, при убийстве посторонних людей в случае применения взрывных устройств или иного общеопасного способа преступления.

Так, суд считает, что действия Панькова Н.Г. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство. Данную квалификацию суд считает правильной, поскольку подсудимый Паньков Н. нанес множество ударов руками, ногами, металлическим табуретом в область расположения жизненно-важного органа - голову Б., при этом действовал виновно, осознавал, что совершает действие, опасное для жизни Б., предвидел возможность наступления смерти, сознательно допускал наступление смерти (косвенный умысел)¹.

Разграничение прямого и косвенного умысла имеет значение для индивидуализации ответственности, а в некоторых случаях и для отграничения убийства от других преступлений. Это относится, например, к квалификации покушения на убийство. Наличие косвенного умысла исключает такую квалификацию; преступление получает юридическую оценку по фактически наступившим последствиям.

Применительно к составу убийства законодательная конструкция прямого умысла означает, что лицо, наделенное сознанием, понимает, что, по общему правилу, совершение подобного рода действия в отношении потерпевшего приводит к наступлению смерти. Предвидение наступления общественно опасных последствий предполагает, что в конкретных условиях места и времени действия виновного неизбежно приведут к наступлению смерти

¹ Приговор Уйского районного суда Челябинской области № 1-18/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 1-18/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru>

потерпевшего. Волевой момент прямого умысла характеризует желание виновного достижения результата в виде смерти потерпевшего.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, не желало, но сознательно ее допускало, либо относилось к ней безразлично. При этом «допущение последствия» (при убийстве - в виде причинения смерти другому человеку) вовсе не означает, что лицо «не желало» этого последствия.

Смерть потерпевшего для убийцы желательна, поскольку желательно достижение главной цели (например, завладение деньгами кассира, препятствовавшего этому).

Формально прямой и косвенный умысел при убийстве близки или совпадают по интеллектуальному моменту. Именно различие в волевом моменте позволяет сделать вывод о различии отдельных признаков интеллектуального момента различных видов умысла. Последствия при косвенном умысле на убийство в сознании лица представляются (предвидятся) как возможные. Об этом свидетельствует и характер действий преступника при прямом умысле: если смерть потерпевшего для него желательна, то он предпринимает все действия, чтобы этот результат наступил. Не исключается элемент желания смерти потерпевшего и при косвенном умысле. Лишь для неосторожности характерно нежелание наступления общественно-опасных последствий.

Вывод об умысле на убийство суд в подавляющем большинстве случаев вынужден делать на основании фактов и обстоятельств, свидетельствующих о действиях подсудимого. Об умысле могут свидетельствовать действия подсудимого, предшествовавшие убийству, которые состоят в подготовке плана убийства, в приобретении орудий, использованных затем при совершении преступления.

О наличии умысла на убийство свидетельствует обычно факт нанесения подсудимым потерпевшему повреждений в жизненно важные органы, несовместимость которых с жизнью очевидна, либо совершение иных действий, с неизбежностью влекущих наступление смерти.

Например, в доме К. хозяева дома и свидетель С. распивали спиртное. После ухода из дома С. между супругами К. произошла ссора, в ходе которой К. из личных неприязненных отношений, умышленно нанесла потерпевшему К.А.И. удар клинком ножа в область грудной клетки, чем причинила потерпевшему колото-резаное ранение, проникающее в грудную полость с повреждением 4 ребра, передней стенки перикарда, сквозным ранением левого желудочка сердца на уровне средней трети, с кровотечением, повлекшее тяжкий вред здоровью и смерть потерпевшего на месте происшествия.

Выдвинутые К. в свою защиту доводы, аналогичные приведенным в апелляционных жалобах, о том, что у нее не было умысла на убийство потерпевшего, а колото-резаную рану потерпевшему она причинила, защищаясь от действий последнего, при превышении пределов необходимой обороны, в момент когда К.А.И. схватил ее рукой за шею и душил, тщательно проверены судом, они не нашли своего подтверждения.

Эти доводы опровергнуты заключением произведенной в отношении К. судебно-медицинской экспертизы, показаниями эксперта З. из которых следует, что обнаруженные у К. три царапины на левой переднебоковой поверхности шеи в нижней трети, не причинившие вреда здоровью, не могли образоваться при описанных К. обстоятельствах, при удушении ее потерпевшим.

Согласно показаниям данного свидетеля, К. до написания явки с повинной пояснила ему, что нанесла удар ножом своему мужу из-за причиненных ранее обид и телесных повреждений, в момент, когда она

оттолкнула его от себя, то есть когда в отношении нее отсутствовало общественно опасное посягательство¹.

Для характеристики поступков человека большое значение имеет не только предвидение или непредвидение им общественной опасности своих действий, желание или нежелание наступления вредных результатов, но также мотив и цель его деятельности. Мотивы и цель преступного деяния учитываются как законодателем при определении состава преступления, так и судом при назначении меры наказания.

Кроме того, в преступлениях против жизни для оценки степени субъективной опасности деяния и личности виновного большое значение имеют характеристики психики виновного, состояние волнения, степень волнения, внезапность его возникновения, причины, вызвавшие это волнение, и т.п. Степень обдуманности совершенного преступления, характер эмоций, породивших тот или иной мотив, ту или иную цель преступной деятельности, также имеют важное значение.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «о судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года указывается, что по каждому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания (п. 20).

Мотив действия лица, виновного в убийстве - это побудительная причина к совершению данного преступления. Поэтому при решении вопроса о квалификации убийства мотив не может не учитываться. Наиболее распространенными мотивами являются: месть на почве личных неприязненных отношений, ревность и часто неконкретизированный случайный мотив при убийстве в драке.

¹ Апелляционное определение по делу № 22-8849/2016 от 27.10.2016 Свердловского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

При анализе субъективной стороны убийства возникает вопрос о соотношении мотива и вида умысла. По общему правилу наличие определенного мотива убийства свидетельствует о прямом умысле. Лицо, руководствуясь, например, корыстными или хулиганскими побуждениями, добивается определенной цели. Однако исключать в этих случаях возможность совершения убийства с косвенным умыслом было бы неправильно. Мотив характеризует волю субъекта, а не только эмоции и чувства.

Мотив убийства необходимо отличать от цели как признака субъективной стороны преступления. Целью является то мыслимое последствие, к наступлению которого стремится виновный, совершая преступление. Мотив и цель, как правило, разграничиваются в законе и имеют самостоятельное значение для квалификации некоторых видов убийства, совершенного как при отягчающих, так и при смягчающих обстоятельствах.

Установление, например, цели сокрытия другого преступления влечет признание убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Законодатель исходит из того, что несовершеннолетний, достигший этого возраста, имеет очевидное представление об общественной опасности и уголовной наказуемости данного преступного деяния.

Следствие и суд обязаны устанавливать число, месяц, год рождения несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности. При этом лицо считается достигшим определенного возраста с нуля часов следующих за днем рождения суток.

При отсутствии документальных данных о возрасте как несовершеннолетнего, так и совершеннолетнего лица, его возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой.

Вменяемость, то есть способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и (или) руководить ими является обязательным условием привлечения его к ответственности за совершенное им общественно-опасное деяние (ст. 19, ч. 1 ст. 21 УК РФ). Лица, невменяемые, то есть лишенные такой способности, уголовной ответственности не подлежат.

Когда вред причинен животным, малолетним или невменяемым, которых использовало лицо, отвечающее всем признакам субъекта преступления, оно признается посредственным исполнителем преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Таким образом, объективные и субъективные признаки простого убийства достаточно полно проработаны в теории и на практике больших вопросов по поводу применения данных норм не возникает.

3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ «ПРОСТОГО» УБИЙСТВА

3.1 Виды «простого» убийства

С точки зрения законодателя, к «простому» убийству согласно ч. 1 ст. 105 российского УК относится такое, которое было совершено при отсутствии обстоятельств, которые повышают или понижают степень его общественной опасности. Следовательно, мы можем вполне утверждать, что убийство, совершенное по ч. 1 ст. 105 УК РФ (т. н. «простое» убийство), на деле выступает как основной состав данного вида преступлений (убийство). Законодателем в ч. 1 ст. 105 УК РФ не приводятся сколь либо конкретные признаки, характеризующие объективную сторону и относящиеся к данному виду убийства, а лишь указывается то, что она выражается в умышленном причинении виновным смерти другому лицу.

Пленум ВС РФ, в соответствии с п. 4 постановления от 27. 01. 1999 г. к убийствам, которые следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, отнёс, например, те, которые были совершены в состоянии ссоры, а также в драке, при условии отсутствия со стороны виновного любых хулиганских побуждений, а также по мотивам мести, из-за ревности, ненависти, неприязни, зависти. Хочется отметить, что при детальном исследовании мотивов и имеющихся обстоятельств убийства, которые дают основание на практике применить ч. 1 ст. 105 УК РФ, нужно также брать в расчет тот факт, что на деле они не могут иметь какого-либо самостоятельного значения для квалификации совершенного преступного деяния. К примеру, установление мотива ревности, который имел место при совершении убийства, совсем не исключает тот факт, что данное преступное деяние может быть также квалифицировано по ч. 2 ст. 105 либо по ст. 107 УК РФ в зависимости от имеющихся отягчающих обстоятельств, которые влияют на квалификацию.

Однако это совсем не означает, что имеющиеся мотивы, а также обстоятельства согласно которых применяется ч. 1 ст. 105 УК РФ, на

практике абсолютно, должным образом, не должны исследоваться и определяться по каждому уголовному делу. Выявленные мотивы и обстоятельства могут стать тем ориентиром, который возможно использовать для решения проблем связанных с квалификацией такого преступного деяния как убийство. Их подробное исследование вполне может помочь наиболее глубоко и полно понять конкретную обстановку убийства, что в свою очередь является важным моментом не только в назначении наказания, но и для установления причин побудивших виновного совершить убийство, а также тех условий, которые способствовали их совершению¹.

На практике по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируются убийства, причиной которых явились: месть, которая, к примеру, возникла между виновным и потерпевшим из-за личных неприязненных отношений, неких субъективных факторов; ревность (к примеру, совершение виновным убийства потерпевшего, когда первый пререивновал к мужу/жене или жениху/невесте); некие неправомерные действия, которые совершил потерпевший (к примеру, потерпевший пытался совершить разбой, а виновный его убил); неправомерное применение табельного оружия как представителем исполнительной власти, так и, к примеру, сторожем, в случае когда потерпевший не исполнил их утвержденных законодательством требований (причем, должно отсутствовать нападение со стороны потерпевшего); сострадание по просьбе потерпевшего; проведение научного эксперимента, а также испытание изобретения; трусость; и в случаях, когда мотив убийства явно не установлен и т. д.²

Рассмотрим, далее, наиболее часто встречающиеся мотивы убийства и присущие им проблемы.

Убийство, которое, на почве неких личных отношений, было совершено виновным из-за мести. Во всех случаях, данное совершённое убийство

¹ Феоктистов М. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 65.

² Белокуров О.В. Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учеб. – М.: Юрист, 2014. – С. 77.

должно квалифицироваться согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ, иными словами, если при рассмотрении обстоятельств явно присутствует мотив мести и в случае исключения мести потерпевшему со стороны виновного из-за выполнения первым своего как служебного, так и общественного долга, кровной мести, а также расовой, религиозной ненависти или вражды.

Убийство из мести на почве личных неприязненных отношений возможно в связи с самыми различными поступками потерпевшего, относящимися как к правомерным, так и к противоправным действиям, совершенным непосредственно перед убийством или когда-то в прошлом.

Зачастую, на практике, отмечаются случаи, когда следователи или даже суды неверного истолковывают убийство, которое совершено из мести, считая, что оно совершено, скорее всего, из-за хулиганских побуждений.

Так, З. предъявлено обвинение в умышленном причинении смерти К., именно в том, что.... около <...> часов <...> минут, на участке местности, расположенном в <...> метрах в северо-восточном направлении от уч. 30 ул. 3 ДНТ «<...>» <...> РБ и в <...> метрах в северо-западном направлении от здания <...> Улан-Удэ, З. на почве личных неприязненных отношений к К., толкнул последнего в плечо, от чего он упал, после чего, З. действуя с целью убийства К., не менее 16 ударов в область головы, 4 удара в область левой боковой и задней поверхности грудной клетки, 1 удар в область спинки носа, 2 удара в область задней поверхности шеи, 2 удара в область левого предплечья, 2 удара в область в надлопаточную область слева, не менее 10 ударов в область грудной клетки, не менее 1 удара в область задней поверхности шеи, не менее 8 ударов в область правой верхней поверхности, не менее 5 ударов в область левой верхней конечности, не менее 4 ударов в область правой половины живота, не менее 5 ударов в область нижних конечностей. После чего, он продолжая реализацию своего преступного умысла на убийство К., обхватил руками его шею и сдавил ее, перекрыв дыхательные пути, и удерживал его в состоянии до тех пор, пока К. не перестал подавать признаки жизни.

З. и К. познакомились на берегу реки и не менее 2-х часов совместно распивали спиртное, беседовали. В дальнейшем между ними возникла конфликтная ситуация, которая вследствие агрессивного настроения З. стала причиной совершения убийства потерпевшего.

По мнению заместителя прокурора, из приведенных показаний П.Е.Ю. следует, что З. искал повод для ссоры с К., а не повод для его убийства, при этом мотивом совершения преступления явилась внезапно возникшая личная неприязнь к К., обусловленная бытовой ссорой, которая не может рассматриваться как хулиганский мотив, поведение З. не носит характера открытого вызова общественному порядку, не обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Прокурор полагает, что решения судов о необходимости предъявления З. более тяжкого обвинения противоречит п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», что приведет к существенному нарушению уголовного закона.

Смерть К. наступила на месте происшествия в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи¹.

Хочется отметить, что поступки потерпевшего, результатом которых стало возникновение мотива мести у виновного, могут совершаться первым как собственно перед самым убийством, так, зачастую, и ранее, в некоем прошлом периоде, в т. ч. задолго до момента совершения убийства. Необходимо тщательно выяснить, не было ли убийство совершено виновным в состоянии внезапно возникшего аффекта, либо, когда были превышены пределы необходимой обороны, в том случае, когда месть явилась результатом действий потерпевшего как ответная реакция на действия совершенные виновным непосредственно перед самым убийством.

¹ Постановление Президиума Верховного суда № 44у-49/2016 от 27.05.2016 Республики Бурятия // Доступ из СПС Консультант плюс.

Другим вариантом простого убийства может быть, убийство, совершенное по мотиву ревности. В теории, ревность, выступающая одним из мотивов совершения умышленного убийства, трактуется по-разному. В частности Э. Ф. Побегайло, считает, что «ревность как явление само по себе вовсе не является каким-либо низменным побуждением»¹. А согласно точки зрения М. К. Анианца, «ревность представляет собой отвратительный пережиток прошлого, и абсолютно неважно, по какой причине она у виновника возникла, убийства на почве ревности должны наказываться по всей строгости»².

Убийство из ревности, как правило, совершается в связи с действительной или мнимой изменой, нарушением обещания выйти замуж или жениться.

На наш взгляд, этот мотив уже в силу собственно самого явления ревности, по праву подлежит всяческому порицанию. Между тем, при оценке возникновения мотива ревности необходимо использовать дифференцированный подход. Иными словами, при совершении убийства, когда мотивом выступает ревность, было бы большой ошибкой не дать оценку роли и поведению собственно потерпевшего перед его непосредственным убийством, либо во время его осуществления. Действительно, определение точной причины возникновения ревности оказывает влияние, наряду с мерой наказания виновного, также и на квалификацию его действий. Как показывает практика, измена (возможно мнимая, возможно действительная), в большинстве случаев выступает как повод для совершения из-за неё убийства³. На практике имеют место и такие случаи, когда потерпевшая отказывается выйти замуж, либо потерпевший отказывается жениться, у виновного возникает ревность и он совершает

¹ Побегайло Э.Ф. Избранные труды. – СПб: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 342.

² Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. – М. Юридическая литература, 1964. – С. 123.

³ Мехдевиан Б. А. оглу. Убийство из ревности // Закон и право. – 2015. – № 3. – С. 103.

убийство. Например, Шамардаков П.М. осужден за убийство М. из-за личных взаимоотношений (отказа выйти за него замуж)¹.

В научной литературе находят своё место суждения о том, что совершение убийств из мотива ревности происходит «преимущественно из-за состояния физиологического аффекта»². Между тем, практика говорит об обратном: лишь в самых исключительных случаях, убийства, которые были совершены из-за ревности, признаются, соответствующими органами, совершенными в состоянии аффекта, ввиду того, что чувство ревности, как правило, имеет постепенное развитие. Поэтому, исходя из общего правила, зарождение умысла напрочь лишено внезапности, для того, чтобы квалифицировать данное убийство, совершенное по ст. 107 УК РФ.

Третьим видом простого убийства является убийство в драке либо ссоре. Как показывает практика, большая часть убийств, которые были совершены в драке или ссоре, квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Зачастую, в среде следователей и судебных работников, бытует мнение, что убийство, совершенное потерпевшим в драке либо в ссоре автоматически влечет применение санкций данной статьи. Мы можем это объяснить только недоразумением.

Не вызывает сомнений тот факт, что убийство которое было совершено виновным во время ссоры или драки «прямо» ч. 1. ст. 105 УК РФ не предусмотрено, и, к тому же, если убийство совершено при этих обстоятельствах, вполне возможно допустить и иную квалификацию. Если соблюдено условие об отсутствии отягчающих, равно как и смягчающих дело обстоятельств, то на практике данные убийства необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Само по себе убийство, совершенное виновным в драке или ссоре абсолютно не исключает, также, наличие неких обстоятельств, которые дают расценить такое убийство, как убийство,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 22-О04-9 // Доступ из СПС Консультант плюс.

² Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2015. – С. 146.

совершенное виновным в состоянии аффекта, или с превышением необходимых пределов самообороны. Если на практике присутствуют данные признаки, то убийство, которое виновным было совершено в драке либо ссоре должно быть квалифицировано в соответствии с положениями ст. 107 или ст. 108 УК РФ. В том случае, если потерпевший умышленно лишил жизни в драке потерпевшего и при этом он находился в состоянии необходимой обороны и не превышал её пределов, то данное деяние не содержит состава преступления.

К. 07 ноября 2015 г., находясь в г. Москве, в ходе внезапно возникшей ссоры нанес ранее незнакомому Б.М.М. удар ножом в живот, причинив ему телесные повреждения, опасные для жизни, от которых потерпевший скончался на месте. Вина К. доказывается показаниями свидетеля С.И.М. об обстоятельствах имевшей место драки между лицами славянской внешности и двумя молодыми людьми армянской наружности у здания гаража, в ходе которой после того, как потерпевших избили руками и ногами, он увидел, как одного из них протащили по земле и положили напротив одного из домов и ушли, а второй потерпевший подбежал к нему и попросил вызвать наряд скорой помощи, по приезду которого была зафиксирована смерть Б.¹

Также необходимо отметить, что важно не просто провести констатацию наличия драки или ссоры как и причины совершения убийства, а в полном объёме определить мотивы и обстоятельства совершенного преступного деяния.

Как правило, драка или ссора, в которой произошло убийство, сама по себе, без глубокого анализа конкретных обстоятельств рассматриваемого дела, не может являться неким решающим признаком при квалификации преступления. Ввиду этого, законодатель напрямую не относит драку либо ссору к числу тех обстоятельств, которые влияют на квалификацию убийства.

¹ Апелляционное определение по делу № 10-18486/2016 от 01.12.2016 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

Для квалификации убийства, совершенного в бытовой ссоре или драке, не имеет значения, кто (потерпевший или виновный) явился ее зачинщиком, а равно была ли драка обоюдной.

При неустановлении мотива и при отсутствии других обстоятельств, влияющих на квалификацию, убийство также квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

По ч. 1 ст. 105 УК РФ также может быть квалифицировано убийство, совершенное в результате неправомерного применения оружия лицом, охраняющим какой-либо объект, при неисполнении потерпевшим требований; лишения жизни лица, ошибочно принятого за нападающего, при отсутствии признаков необходимой обороны (из трусости) и др.

К данному виду убийства также относят убийства, которые стали следствием ситуации, когда представитель власти, равно как и лицо, охраняющее некое имущество (к примеру, государственное, общественное либо др.) неправомерно применил оружие в ситуации, когда потерпевшим были не исполнены их законные требования.

Убийства, совершенные виновным при преждевременной обороне также должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В самом деле, в данных случаях нападение, как таковое отсутствует, и поэтому, данное преступное деяние, завершившееся убийством, не может быть признано совершенным ни в состоянии необходимой обороны, ни при превышении её пределов.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 105 УК РФ необходимо квалифицировать убийство из трусости лица, которое виновный ошибочно принял за нападающего преступника.

Зачастую, в судебной практике имеют место быть и т. н. «безмотивные убийства»¹. Признание таких преступлений убийствами, которые были

¹ Борзенков Г.Н. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 7.

совершены из хулиганских побуждений только потому, что мотив убийства не был точно установлен, на наш взгляд, необоснованно.

Если смерть потерпевшего явилась следствием срабатывания всевозможных охранных устройств, которые собственник (виновный) использует в качестве инструмента охраны своего имущества, то квалифицировать данное убийство можно с различных точек зрения, зависящих от конкретных условий, при котором данное убийство было совершено (орудия и средства обстановка, которая предшествовала совершению преступления и т. д.): либо как «простое» убийство, тогда необходимо применять положения ч. 1 ст. 105 УК РФ, либо как причинение смерти потерпевшему по неосторожности, тогда следует применять ч. 1 ст. 109 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. 17 разъясняет, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

В заключение сделаем обобщающий вывод. «Простое» убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) является одним из самых распространенных насильственных преступлений против жизни и здоровья. За данное преступное деяние подлежат уголовной ответственности лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. «Простое» убийство совершается вменяемым лицом по различным мотивам. Обращаясь

к практике, можно утверждать, что чаще всего убийства совершаются в результате бытовых ссор, ревности, пьяных драк без хулиганских мотивов. Несмотря на название, «простое» убийство, вызывает большие сложности квалификации, которые связаны с тем, что все, не попадающие под другие статьи и части статей схожие составы относятся к данному виду преступлений. Необходимо правильно определять мотив преступления, т. к. по нему, в большинстве случаев, проходит разграничение смежных составов. Как правило, такие факторы как способ, орудие и место совершения преступления играют незначительную роль. «Простое» убийство всегда умышленно, а покушение на него возможно только с прямым умыслом. Как бездействием, так и действием, можно совершить «простое» убийство, при этом возможно воздействие как на психику потерпевшего, так и на его тело как на физический объект.

Таким образом, на практике, по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируются следующие убийства: из мотива мести, возникшей на почве личных неприязненных отношений; из мотива ревности; в ссоре, драке; в связи с неправомерными действиями со стороны потерпевшего; в результате, неправомерного применения оружия (при отсутствии признаков иных преступлений); с косвенным умыслом, во время проведения научного эксперимента или при проведении испытаний какого-либо изобретения; лица, которое было по ошибке принято за нападающего при отсутствии признаков мнимой обороны (убийство из трусости); в случае, когда мотив убийства не был явно установлен и т. п.

3.2 Отграничение убийства от смежных составов

В судебной практике при наступлении смерти в случае совершения противоправного деяния с неопределенным умыслом, наиболее часто возникает вопрос отграничения убийства от причинения смерти по неосторожности вследствие причинения тяжкого вреда здоровью. В ч. 4 ст.

111 УК РФ жизнь представляется в качестве дополнительного объекта данного преступления, лишение жизни потерпевшего является последствием причинения тяжкого вреда опасного для жизни и здоровья. С. В. Бородин по данному поводу отмечает: «трудно провести грань между убийством и тяжким телесным повреждением, тем более, если последнее чаще всего, в своем естественном течении заканчивается смертью»¹. Единство изучаемых преступлений обуславливается тем, что составы ст. 105 и 111 УК РФ находятся в одной главе, у них общий родовой и видовой объекты посягательства - отношения, обеспечивающие безопасность личности, ее жизнь и здоровье. Различие изучаемых общественно опасных деяний заключается в непосредственном объекте. Если непосредственным объектом убийства (ст. 105 УК РФ) считается жизнь человека, то умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) - общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья другого человека; в ч. 4 ст. 111 УК РФ жизнь другого человека выступает в качестве дополнительного объекта.

Верховный Суд РФ, обобщив практику применения уголовного законодательства по делам данной категории, предложил критерии отграничения данных составов, в основе которых лежит направленность умысла. «Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного, следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных

¹ Бородин С. В. Квалификация убийств // Социалистическая законность. – 1983. – № 5. – С. 34.

органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения»¹.

Вместе с тем, одного разъяснения Пленума Верховного Суда недостаточно. Ряд теоретиков считает, что причинение смерти по неосторожности совершенное в ходе причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), по существу является «завуалированным убийством». Данный состав является преступлением, совершаемым с двумя формами вины, то есть он характеризуется виной в форме умысла к первичным последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожности к наступившим вторичным общественно опасным последствиям, в виде смерти потерпевшего. Согласно ст. 27 УК РФ преступления с двойной формой вины признаются совершенными умышленно, следовательно и деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, в целом является умышленным преступлением. Более того санкции конкурирующих норм предусматривают одинаковые максимальные сроки лишения свободы - до пятнадцати лет. Различие между данными составами в нижнем пределе наказания: в санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ - 6 лет лишения свободы, а в санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ нижний предел не указан. Следовательно, согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы в ч. 4 ст. 111 устанавливается на срок от двух месяцев. По мнению Ф.М. Абубакирова относительно-определенная санкция с широким диапазоном применения наказания в виде лишения свободы (от двух месяцев до пятнадцати лет), нарушает принцип соразмерности деяния и наказания, реализующийся в принципе справедливости и ведет к судебному произволу².

Так, приговором суда С. признан виновным в совершении убийства, то есть умышленном причинении смерти другому человеку.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

² Абубакиров Ф.М. К вопросу о принципе справедливости в уголовном праве // Российский судья. – № 5. – 2015. – С. 35.

С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, прибыл в подъезд для выяснения личных отношений с ФИО1, где встретил ее и ФИО2. В ходе разговора между С. и ФИО1 возникла словесная ссора, в ходе которой у С., на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти ФИО1. Реализуя задуманное, С. осознавая общественную опасность своих противоправных действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти ФИО1 и желая их наступления, в процессе продолжающейся ссоры, достал из кармана имевшийся при нем нож и нанес им ФИО1 один удар в область передней поверхности живота, после чего скрылся с места происшествия. В результате преступных действий С. потерпевшей причинено телесное повреждение в виде колото-резаного проникающего ранения передней поверхности брюшной стенки, в направлении спереди назад, гемоперитонеума 1400 мл, с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, аорты, межпозвоночных дисков 1,2 поясничного позвонка спинного мозга, сопровождавшееся обильной кровопотерей и осложнившееся малокровием организма, геморрагическим шоком, квалифицирующееся как причинившее тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни и состоящее в прямой причинно-следственной связи со смертью, от которых ФИО1 скончалась на месте.

В кассационной жалобе осужденный С. оспаривает законность осуждения, считает, что его вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеется. Указывает, что его вина заключается только в том, что у него в руках находился нож, когда он стоял с ФИО1, и в ходе разговора она сама наткнулась на нож, после чего вскрикнула и упала. Указывает, что повреждение аорты у ФИО1 является роковой случайностью, и если бы желал ей смерти, то нанес не только один удар, а и в другие жизненно важные органы (область сердца и шеи). Считает, что его действия должны быть переквалифицированы на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Полагает, что судом не правомерно не установлено обстоятельство,

предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ (аморальность поведения потерпевшего). Считает, что наличие явки с повинной и аморальность поведения потерпевшей являются основанием для применения ст. 64 УК РФ. Просит переqualифицировать действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ, применить ст. 64 УК РФ, ч. 6 ст. 15 УК РФ, изменить категорию преступления с особо тяжкого на тяжкое и снизить назначенное ему наказание до фактически отбытого.

По признаку опасности для жизни это повреждение квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью и находится в прямой причинно-следственной связи со смертью.

Проанализировав всю совокупность собранных по делу доказательств, дав им надлежащую оценку, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности виновности С. в совершении преступного деяния, правильно квалифицировав его действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Критерий, определяющий направленность умысла лица, раскрывается в Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 1945»². Если подтверждено, что виновный избрал такой способ действий, при котором он предвидел неотвратимость смерти потерпевшего, то это значит, что виновный желал смерти потерпевшего, т. е. действовал с прямым конкретизированным умыслом на убийство³. Факторами, подтверждающими предвидение виновным неминуемости смерти потерпевшего, являются:

¹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 15.03.2017 № 44у-25/2017 // Доступ из СПС Консультант плюс.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24.04.2008 № 194н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. – 2008. – № 188.

³ Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 94.

1) совершение действий, объективно опасных для жизни потерпевшего (поражение жизненно важных центров потерпевшего, столкновение с высоты, удерживание под водой);

2) наличие фактической возможности причинить потерпевшему смерть (вооруженность, подходящая обстановка, наличие специальных познаний, умений, навыков);

3) осознанный, не случайный характер действий (выражающийся в их направленности, силе, интенсивности, количестве ударов).

Также существует проблема отграничения причинения тяжкого вреда здоровью от покушения на убийства. Основным фактором будет являться направленность умысла.

К примеру, если виновный нанес потерпевшему пусть даже один целенаправленный и сильный удар топором, ножом, битой по голове, то есть все основания для вменения покушения на убийство. Повреждения, полученные вследствие таких действий, вполне могут вызвать смерть потерпевшего. Если потерпевший в силу каких-либо причин остался жив, а виновный не продолжил своих действий, то это не должно влиять на оценку содеянного как покушения на убийство.

В судебно-следственной практике выделяют две распространенные ошибки, допускаемые при разграничении покушения на убийство и причинения вреда здоровью. Первая ошибка заключается в том, что решение о квалификации действий виновного как причинение вреда здоровью принимается на основе лишь того, что потерпевший остался жив, а виновный прервал свои действия, имея возможность их продолжить. Вторая ошибка состоит в том, что деятельное раскаяние неоправданно признается добровольным отказом от убийства. Речь идет о моментах, когда виновный предпринимает активные действия, нацеленные на предотвращение смерти потерпевшего, которая может наступить вследствие ранее совершенных им умышленных действий. Так как налицо все признаки оконченого

покушения эти деяния формируют деятельное раскаяние, которое не влияет на квалификацию, но может быть учтено при назначении наказания.

Следующим вопросом является разграничение убийства, совершенного с косвенным умыслом, и причинения смерти по преступному легкомыслию. Для преступного легкомыслия характерен расчет на предотвращение последствий, а для убийства с косвенным умыслом - безразличие или сознательное допущение подобных последствий. Значит, если по делу зафиксировано, что виновный безразлично относился к возможным последствиям своих действий или сознательно допускал смерть потерпевшего, содеянное должно квалифицироваться как убийство.

К примеру, об отсутствии в действиях Москаленко С.Л. небрежности свидетельствует умышленность нанесения удара клинком ножа в область расположения жизненно-важных органов – грудную клетку, в результате чего у ГДН появилась кровь, что исключает легкомыслие при совершении данных действий.

Учитывая, что в отличие от деяния, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, причинение смерти по неосторожности (ст.109 УК РФ) с субъективной стороны предполагает, что лицо не предвидит возможности причинения не только смерти по неосторожности, но и тяжкого вреда здоровью, хотя было обязано и могло предвидеть возможность их наступления, утверждения защиты о наличии в действиях Москаленко С.Л. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.109 УК РФ, не состоятельны.

На основании изложенного и оценив в совокупности все исследованные в судебном заседании доказательства, суд находит вину Москаленко С.Л. в совершении преступления доказанной и квалифицирует его действия по ч.1 ст.105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку¹.

¹ Приговор по делу № 1-709/2016 от 3 октября 2016 г. Ленинского районного суда г. Челябинска № 1-709/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru>

Проблемой является также отграничение простого убийства от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. В данном случае необходимо установить факт нападения, его реальность. При отсутствии нападения говорить о необходимой обороне нельзя. Правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В ней господствует обвинительный уклон, о чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что фиксируемое судебной статистикой количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны¹.

Приговором П.Е. признана виновной в совершении убийства Б. Адвокат К. в своей апелляционной жалобе просит приговор изменить, переквалифицировать действия осужденной на ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначить ей наказание, не связанное с лишением свободы. Полагает выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, а сам приговор - несправедливо суровым и вынесенным с неправильным применением уголовного закона. Утверждает, что у П.Е. отсутствовал умысел на убийство Б., так как в ходе его драки с Г. она не смогла реально оценить сложившуюся ситуацию и, пытаясь пресечь противоправные действия потерпевшего и защитить Г., превысила пределы необходимой обороны. Также приводит доводы о том, что П.Е. хотела ударить ножом Б. лишь в руку и случайно нанесла этот удар ему в грудь, после чего сделала все возможное для предотвращения смерти потерпевшего, чему, по мнению адвоката, оценка судом не дана. Ссылаясь на показания свидетелей, указывает, что у осужденной отсутствовал мотив для лишения жизни Б. в связи с чем ее действия квалифицированы неверно. Считает, что к показаниям свидетеля Г. следует отнестись критически, так как они противоречивы и не соответствуют заключениям экспертов.

¹ Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2004. – С. 4.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению.

Так, частично признав в судебном заседании свою вину, П.Е. пояснила, что в ходе совместного распития спиртных напитков Б. и Г. стали драться сначала в коридоре, а потом у нее в квартире на диване. Находившийся тут же В. старался их разнять, но она ударила его несколько раз по лицу. Затем, когда Б. стал рукой душить Г., она, пытаясь напугать потерпевшего, хотела ударить его ножом в плечо, однако он повернулся и удар пришелся ему в грудь. После этого она попросила соседку вызвать скорую медицинскую помощь, вымыла от крови нож и ушла к Г., где постирала свою одежду. Убивать Б. не хотела, ударила его ножом в грудь случайно, пытаясь защитить Г.

Таким образом, с учетом обстоятельств произошедшего, локализации, глубины, тяжести и механизма причинения обнаруженного у потерпевшего ножевого ранения, повлекшего его смерть, а также иных выявленных у него и других участников конфликта телесных повреждений, использованного осужденной орудия преступления, конкретных действий самой П.Н., Б., Г. и В., суд первой инстанции мотивированно не усмотрел признаков совершения преступления по неосторожности либо при превышении пределов необходимой обороны, не находит таковых и судебная коллегия¹.

В другом деле суд наоборот усмотрел в действиях виновного правильное применение пределов необходимой обороны. Согласно приговору Л. признан виновным в том, что <данные изъяты> около 15.00 часов Л., находясь в принадлежащем ему домовладении по адресу: <данные изъяты>, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с Ш., возникшей на почве личных неприязненных отношений, зарядив патрон, снаряженный картечью в ствол принадлежащего ему ружья марки <данные изъяты> и сняв его с предохранителя вышел на веранду домовладения, где, действуя с прямым

¹ Апелляционное определение по делу № 22-9491/2016 от 15.11.2016 Свердловского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

умыслом, осознавая общественную опасность своих действий и желая наступления общественно-опасных последствий в виде смерти Ш., произвел выстрел из ружья в левую половину грудной клетки, входящему в помещение веранды Ш., причинив последнему телесные повреждения в виде огнестрельного сквозного дробового ранения грудной клетки с повреждением внутренних органов (сердца, легкого, стенки аорты), которое является опасным для жизни повреждением в момент его причинения и относится к телесным повреждениям, повлекшим тяжкий вред здоровью, от чего Ш. скончался на месте преступления.

Так, из показаний Л. следует, что <данные изъяты> между ним и Ш. произошел конфликт, в ходе которого Ш. нанес ему удар, а затем сорвал крестик с цепочки на груди. М., находившийся рядом разнял их и он ушел к себе домой, при этом он слышал, что Ш. продолжал ругаться и сказал, «Сейчас я приеду и убью тебя». Он вернулся домой и наблюдал за Ш., который продолжал ругаться и высказывать в его адрес угрозы. Полагая, что Ш. может прийти к нему домой и продолжить драку, решил взять имевшееся у него ружье, чтобы напугать Ш., если тот придет к нему в дом. Он через окно наблюдал за передвижениями Ш. и, прождав некоторое время, он увидел, что Ш. зашел к себе домой, решив, что последний успокоился и не придет к нему. Он зашел в дом, сел в кресло и в этот момент увидел, что Ш. стоит на пороге и почувствовал удар по руке металлическим предметом, в этот момент произошел самопроизвольный выстрел, отчего Ш. упал. Он испугался, позвонил в «скорую помощь» и в полицию.

Делая вывод о квалификации действий Л., как умышленное убийство, суд не учел, что последний находился в состоянии необходимой обороны от реального посягательства со стороны Ш., который принес металлический ключ к нему в дом, что свидетельствует о реальном намерении применить его.

Суд не учел агрессивного поведения Ш., а также его угроз в адрес осужденного, у которого имелись основания для восприятия действий Ш.,

как создающих реальную угрозу для его жизни и принятия мер по своей защите.

Л. осознавал реальную опасность посягательства со стороны Ш., наличие непосредственной угрозы применения насилия опасного для его жизни, с учетом действий и угроз Ш., о том, что он убьет его, с учетом имевшего место накануне конфликта, связанного с предыдущей ссорой.

Однако, Л. находясь в состоянии необходимой обороны, без явной необходимости, умышленно, причинил Ш. огнестрельное ранение, повлекшее его смерть.

При этом способ защиты, предпринятый Л., не соответствовал характеру и степени общественной опасности посягательства со стороны Ш.

Несоответствие защиты обусловлено еще и тем, что выстрел был совершен из оружия, предназначенного для максимально эффективного поражения цели¹.

Зачастую, на практике, отмечаются случаи, когда убийство квалифицируют по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. как преступное деяние, которое было совершено из мотива мести, хотя, абсолютно все обстоятельства дела свидетельствуют о том, что это, скорее всего, была некая непосредственная реакция на какие-либо неправомерные действия со стороны потерпевшего, что в свою очередь дает основания рассматривать подобные убийства, не исключая, правда, мотив мести, как преступные деяния, которые были совершены в состоянии сильного душевного волнения (т. н. «аффекта»), или при превышении виновным пределов необходимой обороны со своей стороны.

Например, К. пояснил, что когда он, Р. и Б. собирались обедать, к ним в помещение зашел ранее незнакомый С., который, подойдя к нему, стал что-то говорить, а затем оскорбил его. Разозлившись, он, не глядя, взял со стола

¹ Постановление № 44-У165 от 06.11.2013 Челябинского областного суда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru>

нож и, специально не целясь, махнул им, попав потерпевшему в грудь, после чего тот вышел в коридор и упал. При этом убивать С. не хотел.

С учетом обстоятельств произошедшего, локализации, глубины, тяжести и механизма причинения обнаруженного у потерпевшего телесного повреждения, повлекшего его смерть, использованного осужденным орудия преступления, конкретных действий самого К. и потерпевшего С. суд первой инстанции мотивированно не усмотрел признаков совершения преступления по неосторожности либо в состоянии аффекта, не находит таковых и судебная коллегия¹.

Те досадные ошибки, которые имеют место в подобных случаях, можно объяснить тем, что, зачастую, и органы следствия, и суды далеко не всегда в полном объеме анализируют весь объем действий потерпевшего, дающего повод для совершения преступления, а расценивают действия виновного только с позиции мести, которая возникла у виновного на почве личных неприязненных отношений к потерпевшему². Таким образом, месть, как мотив, в данных ситуациях зачастую не имеет определяющего значения при квалификации совершенного виновным убийства.

Таким образом, квалификация простого убийства на практике вызывает некоторые трудности при отграничении от смежных составов. Поэтому необходимо внимательно учитывать все элементы состава преступления при квалификации, чтобы не допустить ошибок.

¹ Апелляционное определение по делу № 22-9106/2016 от 08.11.2016 Свердловского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

² Бородин С.В. Убийство - общая характеристика: моногр. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – С. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом проведенного исследования являются определенные выводы и предложения, которые сводятся к следующему.

Уголовное законодательство современных государств содержит много схожих составов преступлений против жизни, т. к. это благо представляет высшую ценность, не имеет национальных границ, носит общечеловеческий характер. Тем не менее, в каждой стране имеются присущие только ей правовые концепции, национальные традиции правовой культуры, специфические правовые институты.

В ч. 1 ст. 105 УК РФ закреплено понятие, не требующее дополнительных уголовно-правовых признаков: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку». Из сформулированного законодателем понятия с учетом положений Общей части УК РФ и доктрины уголовного права логично следуют следующие обязательные признаки, характеризующие данное преступление:

- это общественно опасное деяние, направленное на лишение жизни другого человека. Этот признак позволяет отграничить убийство от самоубийства, необходимой обороны, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, исполнение приказа и др.;

- это деяние является противоправным, так как оно включено в Особенную часть Уголовного кодекса РФ. Данный признак не допускает аналогии и отграничивает анализируемое деяние от законного приведения приговора в виде смертной казни как исключительной меры наказания;

- оно совершается с умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла, что не позволяет отнести причинение смерти по неосторожности к такому убийству. Отечественный законодатель, прав в том, что закрепил юридически значимое определение убийства как «умышленного причинения смерти другому человеку».

Судебная практика относит к «простому» убийству такие его виды, как убийство из ревности, мести, на почве личных отношений, убийство в ссоре или драке, из сострадания и некоторые другие. Однако, если при убийстве в ссоре или драке имели место проявления хулиганских побуждений либо особой жестокости, то убийца в этих случаях подлежит ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах (п. «д», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

При решении вопроса о квалификации убийств, совершенных в драке или ссоре, прежде всего, необходимо исходить из того, каковы мотивы убийства, т. к. ссора или драка не исключает наличия мотивов, влекущих признание убийства, совершенным при отягчающих обстоятельствах. Драка или ссора нередко оказывается лишь поводом для того, чтобы обострить отношения с потерпевшим, а затем совершить убийство. Такое убийство совершается из хулиганских побуждений и должно быть квалифицировано по ст. 105 ч. 2 УК РФ.

При наличии мотива мести убийство подлежит квалификации по ст. 105 ч. 1 УК РФ, за исключением мести на почве выполнения потерпевшим служебного или общественного долга и кровной мести.

Для разграничения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), и убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) имеет значение и исследование мотивации действий виновного. Есть мотивы, при наличии которых возможно и то и другое преступление - это месть, ревность, зависть, хулиганские побуждения. Но иногда мотивация предполагает причинение смерти как единственный результат, на достижение которого направлен умысел виновного, например: устранение нежелательного свидетеля, убийство наследником наследодателя.

При подобных случаях причинение тяжкого вреда здоровью не обеспечивает виновному лицу достижения поставленной цели. Отсутствие четкости в мотивации лица по обстоятельствам дела не должно являться

главенствующим основанием для применения ч.4 ст. 111 УК РФ, если имелся умысел на непосредственное причинение смерти потерпевшему.

Проблемным вопросом является разграничение убийства, совершенного с косвенным умыслом, и причинения смерти по преступному легкомыслию. Для преступного легкомыслия характерен расчет на предотвращение последствий, а для убийства с косвенным умыслом - безразличие или сознательное допущение подобных последствий.

Другой проблемой является отграничение простого убийства от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. В данном случае необходимо установить факт нападения, его реальность. При отсутствии нападения говорить о необходимой обороне нельзя.

В конечном итоге важно отметить, что значение правильной квалификации достаточно велико, она обеспечивает охрану законных интересов человека, общества и государства и реализацию справедливой уголовно-правовой политики государства. Существует немало квалифицирующих признаков, характерных для простого убийства, все они играют немаловажную роль, так как от их наличия будет зависеть методика расследования убийства, применяемая уголовно-правовая норма в соответствии с ее точным смыслом в целом и санкция в частности, а также многое другое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24.04.2008 № 194н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. – 2008. – № 188.

Раздел 2 Литература

5. Абубакиров, Ф.М. К вопросу о принципе справедливости в уголовном праве / Ф. М. Абубакиров // Российский судья. – 2015. – № 5. – С. 35-39.
6. Абубакиров, Ф.М. Отграничение убийства от отдельных конкурирующих уголовно-правовых норм / Ф.М. Абубакиров, А.Г. Джафаров // Международная научнопрактическая конференция «Интеграция отечественной науки в мировую: структурные преобразования и перспективные направления развития», 2016 г., Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2016. – 452 с.
7. Абубакиров, Ф.М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права: учебное пособие. / Ф.М. Абубакиров – Хабаровск: Закон, 2005. – 412 с.

8. Абубакиров, Ф.М. Учение о преступлении: учеб. пособие / Ф.М. Абубакиров. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. универ-та, 2015. – 471 с.
9. Абубакиров, Ф.М. Достаточно ли признаков, характеризующих убийство по УК РФ? / Ф.М. Абубакиров, А.Г. Джафаров // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 31. – С. 115-119.
10. Абубакиров, Ф.М. Отграничение убийства от отдельных конкурирующих уголовно-правовых норм / Ф.М. Абубакиров, А.Г. Джафаров // В сборнике: Интеграция отечественной науки в мировую: структурные преобразования и перспективные направления развития сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 257-259.
11. Алашеев, М.М. Понятие убийства в теории уголовного права и законодательстве / М.М. Алашеев, А.Г. Донченко // В сборнике: Конституционные и административно-правовые основы российской государственности: история, современность и перспективы развития Сборник материалов заочной Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Андреева, А.Г. Петрова. – 2015. – С. 10-13.
12. Бабичев, А.Г. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства / А.Г. Бабичев, Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 5-14.
13. Бавсун, М. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями / М. Бавсун, Н. Вишнякова // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 7-17.
14. Бондарь, А.И. Уголовная ответственность за убийство по законодательству РФ / А.И. Бондарь // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно - исполнительного

- права и криминалистики материалы III научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2016. – С. 28-31.
15. Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / Г.Н. Борзенков – М.: Зерцало-М, 2005. – 263 с.
 16. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин – М.: Юрист, 1994. – 482 с.
 17. Бородин, С.В. Квалификация убийств / С.В. Бородин // Социалистическая законность. – 1983. – № 5. – С. 34-39.
 18. Васильев, А.В. История государства и права России / А.В. Васильев – Якутск: Закон, 2002. – 638 с.
 19. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938 - 1969 гг.). – М.: Юридическая литература, 1971. – 623 с.
 20. Георгиевский, Э.В. Убийство в уголовном праве Древней Руси / Э.В. Георгиевский // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 96-106.
 21. Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков – М.: АСТ, 2014. – 487 с.
 22. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М.: Закон, 2004. – 712 с.
 23. Загородников, Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н.И. Загородников – М.: Юрист, 1961. – 512 с.
 24. Зимирева, Л.А. К вопросу причинной связи в неоконченном убийстве / Л.А. Зимирева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 2 (15). – С. 71-76.
 25. История государства и права России / Под ред. А.М. Чистякова – М.: Норма, 1999. – 821 с.
 26. Карташев, А.В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1: Очерки по истории русской церкви. / А.В. Карташев – М.: ТЕРРА, 1992. – 633 с.

27. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы: учеб. пособие. / Т.В. Кашанина – М.: Юристъ, 1999. – 652 с.
28. Колокольцева, К.А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства / К.А. Колокольцева // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 614-617.
29. Косарев, С.Ю. Проблемы квалификации единовременного убийства и покушения на убийство / С.Ю. Косарев // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – Т. 19. – № 2. – С. 62-63.
30. Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda. / А.Н. Красиков – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 447 с.
31. Лопашенко, Н.А. Убийства: монография. / Н.А. Лопашенко – М.: Юрлитинформ, 2013. – 552 с.
32. Лызлов, А.И. Добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии покушения / А.И. Лызлов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 3 (41). – С. 90-93.
33. Малиновский, А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А.А. Малиновский. – М.: Закон, 2002. – 332 с.
34. Марченко, М.Н. Курс сравнительного правоведения / М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2002. – 387 с.
35. Новицкая, Т.Е. Древнерусское государство и право. / Т.Е. Новицкая – М.: Закон, 1998. – 563 с.
36. Павлов, А.С. Курс церковного права. / А.С. Павлов – СПб.: Лань, 2002. – 371 с.
37. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. – М.: Закон, 1952. – 622 с.
38. Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. – М.: Закон, 1955. – 417 с.

39. Перцев, Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / Д.В. Перцев – Калининград, 2004. – 45 с.
40. Петров, В.Л. Убийство: современное состояние и профилактика / В.Л. Петров // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 1 (3). – С. 17-19.
41. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 712 с.
42. Проценко, С.В. К вопросу о покушении на убийство / С.В. Проценко // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 19-27.
43. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003. – 441 с.
44. Рогов, В.А. История террора, репрессий и наказаний в России в XV-XVII вв. / В.А. Рогов – М.: Спарк, 1999. – 487 с.
45. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. Т. 1. – М.: Проспект, 2007. – 488 с.
46. Свердлов, М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. / М.Б. Свердлов – М.: Юрид. лит., 1988. – 637 с.
47. Спасенников, Б.А. Убийство (Комментарий статьи 105 УК РФ) / Б.А. Спасенников, А.А. Ладвинская // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 5-6. – С. 130-135.
48. Стешич, Е.С. Ответственность за убийство в государствах общей и континентальной правовых семей (очерк сравнительного правоведения) / Е.С. Стешич // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 104-109.
49. Титов, Ю.В. История государства и права России / Ю.В. Титов – М.: Юрист, 1999. – 471 с.
50. Толстая, Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве / Е.В. Толстая // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 54-62.

51. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. – М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2013. – 663 с.
52. Щапов, Я.Н. Государство и церковь в Древней Руси X - XII веков. / Я.Н. Щапов – М.: Закон, 1989. – 741 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
55. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. – № 8. – С. 17-19.
56. Кассационное определение № 89-О13-11 от 07.03.2013 Челябинского областного суда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru>
57. Апелляционное определение по делу № 22-9491/2016 от 15.11.2016 Свердловского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
58. Апелляционное определение по делу № 10-***/2017 от 07.02.2017 Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
59. Постановление № 44-У165 от 06.11.2013 Челябинского областного суда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru>
60. Постановление Президиума № 44у-25/2017 от 15.03.2017 Волгоградского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.
61. Постановление Президиума № 44у-30/2017 от 15.03.2017 Волгоградского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.